

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 4 (49) 2017

Крабовый шок

Как одно письмо перевернуло
всю отрасль

Говорит и показывает рыбная отрасль России

О ключевых выставочных
мероприятиях 2017 года

Константин Коробков: Кто запитает «инвестиционные» рыбозаводы электричеством?

**Кирилл КОЛОНЧИН:
БЕЗ ПРОМРАЗВЕДКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ЦЕЛЕЙ НЕ ДОСТИЧЬ**

ДАЛЬРЫБА

Традиции качества

с 1959 года

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, факс: (423) 222-02-19
E-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru; www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 Кирилл КОЛОНЧИН: БЕЗ ПРОМРАЗВЕДКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ НЕ ДОСТИЧЬ**
Интервью с директором Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии
- 6 КРАБОВЫЙ ШОК**
Чем грозят отрасли «крабовые новации» – сценарий экспертов
- 10 Сергей ПОДОЛЯН: О НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ЖИТЕЛЯМИ САХАЛИНА И КУРИЛ**
Интервью с заместителем губернатора Сахалинской области
- 14 ОБ УРОКАХ ЛОСОСЕВОЙ ПУТИНЫ**
Непростая ситуация на Амуре в оценках и выводах рыбопромышленников
- 18 ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ**
Обзор ключевых выставочных мероприятий 2017 года
- 24 MOON TESH: НОВОЕ ИМЯ – ЗНАКОМЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**
Fishnews побывал на заводе одного из крупнейших производителей оборудования для холода, известного рыбакам под брендом Yantai Moon
- 28 «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ» БЕРЕТ КУРС НА ГЛУБОКУЮ ПЕРЕРАБОТКУ РЫБЫ**
На Камчатке готовы к работе два новых рыбоперерабатывающих завода, спроектированных и построенных дальневосточными инженерами
- 30 КАЧЕСТВЕННЫЙ СУДОРЕМОНТ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ**
- 32 Константин КОРОБКОВ: КТО ЗАПИТАЕТ «ИНВЕСТИЦИОННЫЕ» РЫБОЗАВОДЫ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ?**
Преимущества и проблемы инвестпроектов в сфере береговой рыбопереработки
- 36 Юрий АЛЕКСЕЕВ: ИНВЕТОР ДОЛЖЕН БЫТЬ «ЗАСТРАХОВАН»**
С чем столкнутся рыбаки и судостроители при реализации инвестиционных проектов?
- 40 АРТЕМИЯ: ОТ «СЕРОГО» ЭКСПОРТА ДО КОНТРАБАНДЫ**
ННН-промысел и незаконный оборот микроскопического рачка причиняют миллиардный ущерб государству
- 44 ГДЕ ЛУЧШИЙ ДОМ ДЛЯ ЛОСОСЯ?**
С чего начать строительство современного ЛРЗ? Опыт инженеров-изыскателей на рыбном Дальнем Востоке
- 50 Владимир ГАЛИЦЫН: ПО ЛОСОСЮ ОТРАБОТАЛИ НА ПЯТЬ С ПЛЮСОМ**
Камчатский край в этом году особенно выгодно выделяется на фоне остальных регионов уловами красной рыбы
- 54 КАКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ У MSC В РОССИИ**
Об особенностях экологической сертификации в российской рыбной отрасли
- 58 Андрей ФЕДОРОВ: ОРУДИЯ ЛОВА – ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЫБАКА**
Калининградская компания «Фишеринг Сервис» продолжает покорять зарубежные рынки и расширять присутствие в России
- 62 РОССИЙСКАЯ РЫБНАЯ БИРЖА ОБРЕТАЕТ ПРОПИСКУ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ИМЯ**
За проектом АО «ДАРД» и Биржи «Санкт-Петербург» следят в Китае, Южной Корее и, наконец, в самой России

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард Владимирович КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **ДЕПАРТАМЕНТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ** Ксения ПИСАРЕВА, XPisareva@yandex.ru, skype – home16751 **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anuytalim

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Юрий ЯРЕМЕНКО, Маргарита КРЮЧКОВА, Наталья СЫЧЕВА, Олеся ТАРАСОВА, Fishnews.ru, ООО «Морская сертификация»

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
Материалы, отмеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

ООО «F-CONSULTING» Консалтинг и PR-сопровождение

ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЕВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru, skype – nata_sycheva

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 4(49) 2017. Издается с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать: по графику: 08.12.2017 г. в 18:00, фактически: 08.12.2017 г. в 18:00. Дата выхода: по графику: 15.12.2017 г., фактически: 15.12.2017 г. Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01.

Анна ЛИМ

БЕЗ ПРОМРАЗВЕДКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ НЕ ДОСТИЧЬ

В рамках реализации стратегии развития рыбной отрасли до 2030 года научному сопровождению отведена одна из ключевых ролей. Перед рыбохозяйственными институтами поставлен целый ряд задач – от повышения достоверности прогнозов и разработки новых технологий до более тесного сотрудничества с бизнесом при определении направлений исследований. Каким образом ученые смогут ответить на эти вызовы, стоит ли ждать новых сюрпризов по лососю и зачем возрождать промразведку, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал директор Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) Кирилл КОЛОНЧИН.

– Кирилл Викторович, хотелось бы начать с итогов завершившейся лососевой путины. В некоторых регионах не обошлось без неприятных сюрпризов, подходы горбуши вновь оказались ниже ожидаемого. Что происходит с красной рыбой? И какие рекомендации может дать отраслевая наука?

– На самом деле итоги мы еще не подводили, их только предстоит проанализировать. Но еще в прошлом году мы говорили, что будет уменьшение. По прогнозам, которые делала рыбохозяйственная наука, было ясно, что сахалинские рыбаки получат меньше рыбы, и эта тенденция явно продолжится. В ней нет ничего странного, это отражение многолетней климатической цикличности. Как отмечали на последнем ДВНПС, если вспомнить советские годы, то там

уловы были в восемь раз ниже, чем сегодня.

Перед нами стоит задача не просто проанализировать ситуацию, а предложить пути решения того, как сохранить имеющийся потенциал. И ученые предложили: внести изменения в правила рыболовства, которые касаются вопросов регулирования орудий лова, наведения там порядка, установления правильных проходных дней, исключения бесконтрольного лова различными сетями и т.д. Это целый комплекс мер, который обсуждался на ДВНПС, причем мы предложили, чтобы эти изменения касались не в целом правил для Дальневосточного бассейна, а каждого региона в отдельности. И именно так и будет.

Сегодня по степени, скажем так, беды у нас на первом месте стоит Сахалин, на втором месте – Амур, а по-

том уже все остальные. На Камчатке благодаря биологическим причинам, мы думаем, что и следующий год будет достаточно удачный. В целом-то улов на стабильном уровне и, наверное, таким и останется, но значительно изменится распределение вылова по регионам.

– На ДВНПС представители регионов говорили о чрезмерном количестве рыбопромысловых участков и ставных неводов. Предложенные изменения в правила рыболовства касаются регулирования промысловой нагрузки?

– Безусловно, надо смотреть на условия распределения промысловых участков. Количество РПУ, заводов и переработки, сконцентрированных на Сахалине, никак невозможно сравнить с Камчаткой. Естественно, из-за изменившихся условий люди находятся в невыгодном положении. Еще надо понимать, что хотя правила нацелены на то, чтобы через несколько лет ситуация улучшилась, сразу они вряд ли всем могут понравиться.

Важную роль играет и сознательность самих рыбаков. Например, многие крупные промышленники готовы сегодня идти даже на определенные убытки, для того чтобы сохранить стабильность промысла в будущем.

– Сложилась странная ситуация вокруг лососевых рыбоводных заводов: одни их называют чуть ли не главными виновниками неудачной путины, другие, наоборот, считают, что только ЛРЗ спасут ситуацию. Какой точки зрения придерживается наука?

– Наверное, сказать, что это ЛРЗ во всем виноваты, будет неправильно. Люди действовали в рамках возможностей и правил. Но помимо биологии и мнения науки есть еще чисто экономические параметры. Огромное количество РПУ распределено

между мелкими участниками рынка, которые закредитованы, и у них нет другого выбора. Они не могут думать, как крупные предприниматели, планировать на пять лет. Они понимают, что или сегодня, или никогда. Соответственно этим пользуются те, у кого ресурсы больше, и из-за этого подрывается запас. Вот в этой части регулирования не хватало.

Вторая причина – это управление комиссиями на местах. Регионы пытаются вытащить на себя полномочия и говорят, что на месте виднее, но по факту получается так, что чем ближе к промыслу, тем меньше науки и меньше правил. Видимо, потому, что больше заинтересованности у людей, которые принимают эти решения. На мой взгляд, эти комиссии должны быть максимально изолированы от местных условий. Любые лососевые – это федеральный ресурс, именно поэтому окончательное решение будет принимать регулятор.

– В сентябре на Международном рыбопромышленном форуме вы говорили о необходимости восстановления системы промразведки на базе частно-государственного партнерства – научных институтов и бизнеса. Какие шаги предпринимаются в этом направлении? И есть ли желающие со стороны рыбопромышленников участвовать в таких проектах?

– На самом деле идея формулирования этой задачи пришла от бизнеса, потому что бизнес растет и хочет осваивать новые районы, готов вкладывать деньги в новое оборудование. В ближайшее время у нас должен серьезно обновиться флот, появятся суда различного класса, в том числе ледового. Все это говорит о том, что бизнес пойдет дальше, не ограничиваясь рыболовством в тех зонах, где мы ловим сегодня. Когда четко указано, как, что и где ловить, конечно, это всем выгодно. Другое дело, кто за это будет платить.

Раньше за все платило государство. В принципе оно и сегодня могло бы себе это позволить, если бы мы понимали, какой источник средств. Мы не раз обсуждали этот вопрос, например, то, чтобы погрузить какую-то часть денег в сборы, которые взимаются с рыбаков. Это, кстати, предлагала Общественная палата. Теоретически, наверное, так тоже можно сделать, но как это реализовать технически, честно говоря, мы не совсем понимаем. Поэтому и родилась идея государственно-част-

Директор Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Кирилл КОЛОНЧИН

ного партнерства. Скорее всего, это будет какой-то фонд. Мы рассматривали разные предложения, в том числе такие формы, как эндаумент, но это решение еще будет обсуждаться руководством.

Есть еще один узкий момент для промразведки – это что делать с уловом. В соответствии с нашими законами мы обязаны уничтожать уловы. Такая схема, наверное, в какой-то момент была оправдана, но с точки зрения рационального использования водных биоресурсов это, ко-

нечно, непозволительная роскошь. И если мы найдем схему и нам удастся убедить руководство в ее целесообразности, посмотреть на опыт наших коллег за рубежом, где это используется, думаю, что эксплуатация таких судов будет значительно дешевле и выгоднее.

– Вы имеете в виду, чтобы промразведка окупала себя за счет производства?

– В том числе есть и такие предложения. Когда обсуждается освоение

нового района, то сами бизнесмены говорят: «Разрешите нам туда выйти, там никто никогда ничего не ловил, но если мы там что-то поймем, то это все наше». Логика-то железная. Почему бы не разрешить? Заодно мы получим какие-то новые данные. Но в рамках сегодняшних законов этого разрешения им никто не даст. Выходит, что мы сами стали заложниками такой ситуации. Может быть, десять лет назад это было не видно, но сегодня понятно, что достичь амбициозных целей, которые поставлены в стратегии развития до 2030 года, без прорыва не возможно.

– Как обстоят дела с финансовым обеспечением деятельности отраслевых НИИ на будущий год? Есть ли опасность сокращения научных программ и экспедиционных исследований?

– На мой взгляд, сегодня проблема не в том, что научные программы не финансируются, а в том, что происходит старение научного флота. Нашими общими усилиями, насколько я понимаю, в ближайшее время депутаты должны принять бюджет на 2018 год, где запланированы достаточно серьезные средства, в том числе и на ремонт научного флота, которые позволят нам хотя бы удержать количество экспедиций.

Плюс ко всему значительно увеличивается финансирование новых исследований. Мы рассматривали этот вопрос на ученом совете. Пока не буду говорить, о какой цифре идет речь, но она значительно выше, в сравнении с плановой, которая переходит с 2017 года. В планы на ближайшие годы мы включили такие экспедиции, которые не проводились десятилетиями. Это и освоение новых территорий, и возвращение в районы Арктики и Антарктики, и изучение морских млекопитающих. На мой взгляд, сегодня научный задел, наработанный советскими учеными, уже не соответствует реалиям дня и требуется серьезное обновление информационной базы. В противном случае прогнозы, которые мы даем, просто не позволят рыбакам работать.

– Ранее речь шла о проектировании и строительстве нескольких научно-исследовательских судов для Росрыболовства. В какой стадии сейчас эта работа?

– В соответствии с решением Госсовета мы должны получить три но-

вых научно-исследовательских суда. Наш институт принимает участие в работе по проектированию первого НИС ледового класса, которое должно стать флагманом и, с моей точки зрения, 250-300 дней в году бороздить моря и океаны и поставлять нам новые данные.

Если удастся закончить эту программу в ближайшие два-три года, это будет огромная победа для Росрыболовства в целом. Одно такое судно может заменить сразу с десяток тех, которые используются сегодня. Это очень серьезное оборудование, самое современное, это пилотируемые и беспилотные летательные и подводные аппараты. На новых НИС можно будет проводить исследования любой сложности.

Проектанты определены постановлением правительства – это верфи в Нижнем Новгороде, мы для них готовим техническое задание. Пока оно в процессе обсуждения, но уже есть визуализация головного судна, первые прикидки, которые позволяют нам быть уверенными в завтрашнем дне. Сроки сжатые, в этом году или в начале следующего мы должны получить проект.

– В числе перспективных объектов промысла, которые могут дать существенный прирост объемов добычи, большие надежды возлагаются на дальневосточную сардину (иваси). Какие прогнозы дает наука по этой капризной рыбе? Насколько оправданы заявления о миллионе тонн и по силам ли нашему флоту освоить такие объемы?

– Я бы сказал, что цифра эта взята с потолка: пока нет никаких данных, которые бы подтвердили, что это будет миллион тонн, полмиллиона или полтора. Мы просто видим, что это цикличность, что рыба появилась вновь и что, если опираться на старые, еще советские данные, скорее всего, она пойдет в большом объеме.

Другое дело, что мы сегодня однозначно не готовы к тому, чтобы выбирать такое количество ресурса, потому что это очень нежная рыба, она требует специальных средств лова и соответствующей переработки. Поэтому компании, которые планируют заниматься этой продукцией, очень серьезно инвестируют в переработку и в суда. Это не так просто, как кажется: вот пришла иваси и все мы тут озолотились. Нет, над этой рыбой придется серьезно поработать, что-

бы сохранить ее органолептические свойства.

Мы к этой работе тоже подключились. В рамках нашего технопарка «Красносельский» мы собираемся открыть экспериментальную линию по иваси. Планируем, что в ноябре она уже заработает и мы сможем отрабатывать различные технологии – по консервации, по засолке, по транспортировке, по заморозке.

Для того чтобы предложить качественную продукцию, а она сегодня очень сильно востребована на рынке, придется поменять многие вещи, например, освежить технические условия. Или сегодня есть мнение, что транспортировать иваси в готовом виде с Дальнего Востока нельзя. А с другой стороны, я знаю, что есть крупные компании, которые считают, что это не так. Все это мы сейчас как раз изучаем.

– Технопарк «Красносельский», созданный на базе ВНИРО, по замыслу должен стать основой экспериментально-производственного комплекса. Кто участвует в этом проекте помимо института? И когда вы рассчитываете получить первые результаты?

– На самом деле мы единственные в рыбной отрасли, кто получил такой статус. Я бы, наверное, покривил душой, если бы сказал, что мы всю жизнь мечтали быть технопарком, у нас как у федерального института и других задач хватало. Мы в основном беспокоились за наше экспериментальное производство на Ижорской, где отрабатывались разные технологии. В том числе, мы выпускали небольшие партии продукции для школьных завтраков и обедов, работали с водорослями, выпускали деликатесную продукцию, лечебно-профилактические препараты, например, мидийный гидролизат. У нас там находится современное оборудование, есть собственные документы по стандартизации, которые мы, кстати, активно распространяем.

И вот для того чтобы приблизиться к рынку, мы решили создать технопарк. Это позволит максимально задействовать имеющееся оборудование, сделать отдельные испытательные лаборатории, чтобы предоставлять услуги не только для рыбаков, но и для всех предприятий в том районе Москвы, кто занимается производством пищевой продукции. Организация технопарка – это

сложный процесс, нужно пройти очень много согласований. Так как мы бюджетное учреждение, нам потребовалось получить разрешение Росимущества, Росрыболовства, подготовить план, согласовать его и с нашими ведомствами, и с правительством Москвы. Сейчас этот процесс на стадии завершения. Мы планируем разместить в технопарке несколько якорных резидентов, которые будут вместе с нами решать эти задачи.

С одним из наших будущих резидентов мы уже реализуем проект по производству продукции из дальневосточной сардины (иваси), о котором я говорил. Дальше, наверное, будет конкурс, управляющая компания, и в принципе мы планируем закончить подготовительный этап до нового года. Мы поменяли штат, набираем технологов, подготовили новую документацию на производство, в общем процесс идет.

– А кто ваши резиденты по профилю? Это рыбопромышленники или компании из других отраслей?

– Это рыбные компании, причем крупные. Нам были интересны люди, которые готовы вместе с нами инвестировать в новые технологии. Конечно, предприятия, которые обладают собственным флотом и могут привезти сюда свою продукцию, нас устраивают больше, потому что в этом случае мы можем контролировать всю цепочку качества – от вылова до прилавка. Именно с такими компаниями мы сегодня ведем переговоры. Их не должно быть много, я считаю, что одна-две – это максимум, это полная загрузка технопарка.

Не забывайте, что в соответствии с правилами якорные резиденты технопарка получают налоговые льготы, поэтому они не просто так рвутся туда. Это льготы в рамках налогов, которые установлены правительством Москвы. Соответственно мы хотим, чтобы сэкономленные для предприятий деньги были направлены на новые технологии.

Среди перспективных продуктов, которые может выпускать технопарк, – три-четыре вида новых БАДов, которых сегодня на рынке нет. Это БАДы на основе печени краба, различных вытяжек. Пока не буду все называть, потому что мы еще до конца не определились с ассортиментом. Кроме того, планируем проводить эксперименты с

новыми кормами, что тоже сегодня крайне востребовано рынком.

– Вы очень кстати упомянули о кормах. Росрыболовство не раз подчеркивало важность научного обеспечения развития товарной аквакультуры, но пока складывается впечатление, что разработки отраслевых НИИ сильно оторваны от практики и тихо гаснут в институтах. Чем конкретно может помочь ВНИРО предприятиям аквакультуры?

– Здесь я с вами не соглашусь, они нигде не гаснут. Гаснет, к сожалению, желание у людей, которые занимаются товарной аквакультурой, взаимодействовать с научными учреждениями. Многие приходят в

норвежцы в течение десятилетий колоссальные деньги тратили на его научную основу. А сегодня они владеют рынком и планируют его увеличить. Если у нас такие же амбиции или хотя бы близкие к этому, то, наверное, стоит слушать то, что говорит наука.

На базе наших институтов мы планируем в дальнейшем структурировать научное сопровождение аквакультуры. У нас уже есть великолепные центры, которые занимаются в том числе и осетровыми. Например, астраханский БИОС, который позволяет не только выполнять работы по селекции и другим чисто научным вопросам, но и совершенно спокойно организовывать курсы

В планы на ближайшие годы мы включили такие экспедиции, которые не проводились десятилетиями. Это и освоение новых территорий, и возвращение в районы Арктики и Антарктики, и изучение морских млекопитающих. На мой взгляд, сегодня научный задел, наработанный советскими учеными, уже не соответствует реалиям дня и требуется серьезное обновление информационной базы.

эту сферу со своими идеями и деньгами и искренне не понимают, зачем им наука. Ведь можно посмотреть, как работают в Норвегии, в Дании, в Израиле, целиком купить эту технологию, перевезти ее в Рязанскую губернию и работать.

Эти активные бизнесмены уже по всей стране зазвучали, зазвенели, в том числе из-за проблем, вытекающих из такого подхода. Оказывается, перенести зарубежную технологию в наши условия совсем не просто. Есть ряд очень серьезных проблем, например, с ветеринарными правилами, которые до сих пор не готовы. Нет единых стандартов, хоть как-то соответствующих международным. Зато живы старые клише, например, очень трудно объяснить людям, что выращивание, скажем, карпа и судака – это абсолютно разные вещи.

Если посмотреть на самый удачный зарубежный проект – норвежский по выращиванию атлантического лосося, то видим:

повышения квалификации для всей страны. Еще одно важное направление – разведение новых видов, которых мы до этого не выращивали. Скажем, по судаку или щуке технологии уже есть. Мы над ними работали не один год и считаем, что это очень перспективные виды рыб для разведения в неволе, с хорошим экспортным потенциалом.

Поэтому могу сказать, что аквакультурой мы занимаемся серьезно. В рамках проектного офиса ВНИРО подготовлены типовые решения для среднего и малого бизнеса. Практически все предложения и просьбы, которые поступают от начинающих и желающих, мы удовлетворяем. Наука заинтересована в скорейшем внедрении своих разработок в аквакультурные хозяйства, поэтому мы не только разрабатываем технологии, готовые к практическому внедрению, но и работаем над оценкой экономической эффективности новых технологий, анализируем обратную связь. FN

Маргарита КРЮЧКОВА,
главный редактор *Fishnews.ru*

КРАБОВЫЙ ШОК

КАК ОДНО ПИСЬМО ПЕРЕВЕРНУЛО ВСЮ ОТРАСЛЬ

«Крабовые новации» неизвестных авторов всколыхнули отрасль. Впереди и без того непростой период: перезакрепление долей квот, распределение квот на инвестиционные цели. А тут важнейшие объекты промысла – крабы – предлагают изъять из общей системы. Распределить лимиты на аукционе, причем не на 15 лет, а на 10, и не выделять по крабам инвестиционные квоты.

Первое, о чем заявили эксперты отрасли: зачем возвращаться к механизму, который уже показал негативные результаты в начале 2000-х? «Чем дальше в прошлое уходят аукционы как основной способ закрепления квот на вылов водных биоресурсов, тем более жесткими становятся оценки социально-экономических результатов этого эксперимента. Уже нет сомнений в том, что три года аукционов стали «черной дырой» для рыбной отрасли и многие отраслевые болезни возникли именно тогда. Рецидив «аукционной лихорадки» приведет к оживлению болезнетворных штаммов в выздоравливающем организме», – отметил президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий Герман ЗВЕРЕВ.

Последствия аукционов как основного способа распределения ресурса неоднократно рассматривались при подготовке к заседаниям президиума Госсовета. Оценка была негативной. «Принцип реализации квот на аукционах привел в 2003-2004 годах к кризису рыбной отрасли. Отраслевая прибыль в 2001 году по сравнению с 2000 годом упала в девять раз – до 807 млн рублей. Дальше убытки только росли: в 2002 году – 5,2 млрд рублей, а в 2003 году – 18 млрд рублей. Кредиторская задолженность увеличилась с 37,7 млрд рублей в 1999 году до 70 млрд рублей в 2004 году, достигнув 82% стоимости произведенной продукции», – процитировал Герман Зверев доклад к президиуму Госсовета 2015 года.

МНОГОЛЮДНЫЙ СОВЕТ

Для того чтобы высказаться об угрозах «крабового передела», руководители компаний и ассоциаций из разных регионов приехали на заседание Общественного совета при Росрыболовстве. Никогда еще, пожалуй, эта площадка не собирала столько рыбопромышленников.

Компании в отрасли многопрофильные: если они лишатся возможности добывать такой валютоёмкий объект, как краб, это отразится и на промысле и переработке других видов водных биоресурсов. Право на перезаключение договоров о закреплении долей квот – базовый принцип законодательства о рыболовстве. Исторический принцип распределения ресурса отрасль выстрадала, заявил президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий

Общественный совет при Федеральном агентстве по рыболовству заявил о недопустимости исключения любых видов водных биоресурсов из общей системы перезаключения договоров, предусмотренной законом

Приморья Георгий МАРТЫНОВ. Если выгнать «кирпич» крабовых квот из фундамента, который строился 17 лет, все здание под названием «исторический принцип» просто сложится и рухнет, сказал руководитель АРПП.

Исключение даже одного объекта расшатывает всю систему и бьет по инвестиционному климату в отрасли – об этом говорили практически все участники заседания. Инвесторы отмечали, что они уже заказали новые суда, начали реализацию проектов по постройке береговых заводов под инвестквоты. Это требует серьезных вложений, а значит, возможности отступить право вылова на аукционах у них уже не будет.

Результатом предложенных схем станет полностью деморализованная отрасль, которая думает только о том, как заработать деньги сегодня,

абсолютно без взгляда в будущее, высказался исполнительный директор Северо-Западного рыбопромышленного консорциума Сергей НЕСВЕТОВ. Непонятно, почему предлагается вернуться к пагубной практике аукционов, которые ничего, кроме хаоса в отрасли, не принесли?

Руководитель компании «Дальрыба» Вячеслав МОСКАЛЬЦОВ считает, что сейчас последствия аукционов будут еще более пагубными. «Если при прошлых аукционах нужно было найти деньги только на квоты, потому что флот был достаточно свежий на тот момент, то сейчас флот действительно старый, и найти деньги и на аукционы, и на флот – это реально невозможно», – обратил внимание рыбопромышленник.

Проблема, как показали обсуждения, многогранна. Один из аспектов

– судьба предприятий, которые несут особую социальную нагрузку. В частности, рыбокомбинат «Островной» на Шикотане. Инвесторы ранее продумали стратегию развития предприятия на несколько лет вперед. «Наличие крабовых квот у наших компаний – «Интеррыбфлот» и «Поларис», расчет на стабильность в праве на перезаключение договоров на последующие годы по данным квотам дали возможность нашим предприятиям инвестировать в развитие работы рыбокомбината «Островной», попавшего в ситуацию фактического банкротства», – рассказал представитель компаний Руслан ЗАКРЕВСКИЙ.

Изменение законодательства без учета мнения ассоциаций, рыбаков недопустимо, как недопустим односторонний отказ государства от реализации прав рыбаков, подчеркнул он.

ПАРАЛЛЕЛИ И СОПОСТАВЛЕНИЯ

Авторы «крабовых новаций» заявили, что у компаний, которые специализируются на промысле ценного биоресурса, накопленной нераспределенной прибыли хватит для участия в торгах. При этом они сослались на результаты майского аукциона, когда за право добычи предприятия отдали порядка 25 млрд рублей. Видимо, одним из результатов новых аукционов должно стать быстрое пополнение бюджета. Но сослаться при подсчетах на итоги майских торгов неправильно: столь серьезные деньги компании вложили, опираясь на право перезаключения договоров. Кроме того, продавались наиболее ценные промысловые виды, районы их лова максимально близки к рынкам сбыта, оптимальны сроки добычи, перечисляет президент Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока Александр ДУПЛЯКОВ.

Еще одна угроза, с которой может столкнуться отрасль после введения аукционов как основного способа распределения крабовых квот, – иностранное влияние. Такие последствия уже наблюдались в начале 2000-х, напомнил руководитель АДК. Отрасль тогда не представляла интереса для российских банков, и ответственным компаниям приходилось обращаться за деньгами к иностранцам. Здесь как раз впору задуматься антимонопольной службе.

Стремясь защитить основополагающие принципы законодательства о рыболовстве, отраслевики решили обратиться к главам прибрежных регионов. «Имеются серьезные опасения, что разрабатываемая инициатива в отношении крабов – это только лишь первый шаг на пути пересмотра базовых принципов рыболовства, который впоследствии затронет все виды квот добычи (вылова) водных биоресурсов», – отмечала в письме к губернатору Ассоциация рыбопромышленных предприятий Сахалинской области.

Незыблемость исторического принципа поддержали глава Камчатского края Владимир ИЛЮХИН, глава Приморья Андрей ТАРАСЕНКО, губернатор Хабаровского края Вячеслав ШПОРТ, губернатор Архангельской области Игорь ОРЛОВ, губернатор Сахалинской области Олег КОЖЕМЯКО.

ЭКСПЕРТЫ ПРОСЧИТАЛИ РЕЗУЛЬТАТ

Президент Владимир ПУТИН, получив предложения о «крабовых новациях», поручил рассмотреть их своей администрации. Глава Российского союза промышленников и предпринимателей Александр ШОХИН направил помощнику президента Андрею БЕЛОУСОВУ позицию профильной Комиссии РСПП о том, к каким последствиям в отрасли может привести возвращение аукционов.

Так, уже в ближайшей перспективе это грозит:

- отменой контрактов на постройку семи рыбопромысловых судов в ДФО на общую сумму свыше 12 млрд рублей и финансовыми потерями для судостроителей;

- дефолтом шести рыбопромышленных предприятий Дальнего Востока по кредитным договорам на сумму более 12 млрд рублей;

- отказом от проекта по постройке в Приморье современной компакт-верфи, который решил реализовать Ленинградский судостроительный завод «Пелла»;

- сокращением до 1200 человек плавсостава и сотрудников береговых служб на предприятиях, расположенных в прибрежных территориях с высоким уровнем латентной безработицы.

Эксперты привели данные и о долгосрочных последствиях на период 2018 – 2020 годов:

- снижение доверия бизнеса ударит по инвестициям: совокупный объем вложений, предусмотренный Росрыболовством, сократится со 180 млрд рублей до 30 млрд рублей;

- необходимость мобилизовать средства для аукционов затормозит прирост заработной платы в отрасли, что негативно повлияет на бюджетный потенциал прибрежных регионов;

- отказ от перезаключения договоров на краба кратно повысит показатель кредитного риска для рыбопромышленных предприятий, сократит кредитование не только инвестиционных проектов, но и текущей хозяйственной деятельности предприятий;

- бизнес будет настроен на жизнь сегодняшним днем, на то, чтобы быстро получить сверхприбыли, в том числе за счет браконьерства. А значит, государству придется увеличить финансирование охраны биоресурсов.

Таким образом, заявила Комиссия РСПП, основными экономическими результатами введения всеобщих крабовых аукционов станут совокупные непосредственные экономические потери хозяйствующих субъектов и прибрежных регионов уже в 2018 году до 50 млрд рублей; в период до 2020 года – свыше 250 млрд рублей. Также потребуются дополнительные расходы федерального бюджета для усиления контроля за сохранностью водных биоресурсов.

Возможные дополнительные доходы федерального бюджета за счет крабовых торгов в 2018 году в материалах комиссии оцениваются в 170 – 180 млрд рублей без учета сокращения налоговых поступлений от предприятий рыбной и смежных отраслей.

«При условии сохранения базовых правил предоставления прав на добычу (вылов) водных биологических ресурсов совокупные бюджетные поступления от предприятия отрасли и смежных отраслей составят в период 2018 – 2020 годов около 140 – 150 млрд рублей», – спрогнозировали в РСПП.

Неизбежным результатом отмены базового принципа закрепления ресурса станет обвальное падение инвестиций, резкое ухудшение инвестиционного климата в отрасли и появление острых социально-экономических проблем в прибрежных регионах – к таким выводам пришли эксперты рыбного хозяйства. **FN**

habasit

HabiPLAST®

Компания Habasit – мировой лидер рынка по производству транспортерных и модульных лент; плоских приводных, круглых и зубчатых ремней; а также пластиковых цепей. Технологическое оборудование Habasit широко используется в рыбном хозяйстве.

Habasit – Solutions in motion
Решение в движении

Главный офис и огромный научно-исследовательский центр Habasit расположены в Швейцарии, производственные мощности – во многих странах мира.

В России представительства Habasit работают в Москве и Санкт-Петербурге, а теперь открыто новое – во Владивостоке.

Адреса представительств:

ООО "Хабазит Лтд."

141727, Россия, Московская обл.,
г. Долгопрудный, м-н Павельцево,
ул. Озерная, д. 13А
тел.: +7 (495) 966 15 66
e-mail: info.russia@habasit.com

195027, Россия, г. Санкт-Петербург,
пр. Metallistov, д. 7
тел.: +7 (812) 600 40 80
e-mail: info.spb@habasit.com

690089, Россия, г. Владивосток,
Первореченский р-н,
ул. Днепроvская, д. 107
тел.: +7 (423) 206 01 15
e-mail: info.russia@habasit.com

www.habasit.com
www.habasit.ru

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ
Анна ЛИМ

Сергей ПОДОЛЯН: О НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ЖИТЕЛЯМИ САХАЛИНА И КУРИЛ

В сентябре 2017 года бывший зампред правительства Сахалинской области Сергей ПОДОЛЯН был избран депутатом областной думы, но уже в конце ноября принял предложение вернуться в исполнительную власть в новом статусе – заместителя губернатора. В сферу его ответственности вошла координация деятельности правительства области по реализации федеральной целевой программы социально-экономического развития Курильских островов, вопросы ТОР «Курилы» и свободного порта Владивосток, а также организация взаимодействия региона с федеральными органами исполнительной власти, в том числе с Федеральным агентством по рыболовству и Минсельхозом России.

В беседе с главным редактором журнала «Fishnews – Новости рыболовства» Эдуардом КЛИМОВЫМ он рассказал о новых задачах, приоритетных направлениях работы и ответственности перед жителями области.

– С сегодняшнего дня вы – вице-губернатор Сахалинской области. Бесспорно, у вас накоплен огромный опыт в период работы мэром на Курилах, заместителем губернатора, статс-секретарем Росрыболовства, в том числе последние несколько лет работы зампредом областного правительства. Но избирательная кампания – это совсем другой сюжет. В августе-сентябре вы много встречались и

общались с жителями округа. Что вы вынесли из этого общения? Удалось ли взглянуть на проблемы жителей одного из самых рыбных регионов страны другими глазами? Вы планировали поработать законодателем?

– Законодателем поработать, конечно же, планировал, однако сразу после выборов были внесены изменения в бюджетный кодекс, что повлекло за собой резкое уменьшение доходной части бюджета области. И поэтому губернатор предложил мне вернуться в исполнительную власть: потребовалась перенастройка работы регионального правительства. Однако ваш вопрос – в точку. Для того чтобы почувствовать реальный нерв, понять, чем

живут люди и как на самом деле относятся жители к тому, что делается органами исполнительной власти, нужно прямое общение. На выборы я пошел в сложном округе самовыдвиженцем, а так как я не партийный человек, то, поверьте, все было более чем откровенно. Выслушал все претензии.

– Самовыдвижение – это один на один с избирателями?

– Да. Было очень много встреч. На рыбоперерабатывающих заводах, судах рыбопромыслового флота, на рыболовецких станах, в бригадах прибрежного лова, конечно же, в школах, больницах, просто во дворах и т.д. Несколько тысяч человек. За месяц.

С учетом же того, что мой округ объединяет Курильский, Южно-Курильский и Корсаковский районы и за меня проголосовало подавляющее число избирателей, видимо, у меня нашлись аргументы для того, чтобы убедить людей.

– И какие выводы можно сделать? О чем обычно спрашивают люди?

– Диапазон вопросов, как вы понимаете, огромен, но, учитывая, что Fishnews – отраслевое издание, могу перечислить вопросы по рыбной тематике, звучавшие почти на каждой встрече: «Что с горбушей и кетой, почему мало?», «Много ли будет сельди иваси и скумбрии?», «ЛРЗ – это вред или польза?», «Почему нельзя ловить лосося местным без ограничений?», «Когда закончится мораторий на проведение конкурсов на участки

спортивно-любительского рыболовства?»), «Когда победим браконьерство?» и так далее.

Мой первый вывод: мы слабо работаем. Мы не разъясняем, к сожалению, людям, чем занимаемся. Иногда не находим времени, может быть, не находим аргументов, да и компетентных чиновников больше не становится. Как-то замкнулись сами в себе: комиссии – подкомиссии – рабочие группы, а о жителях забыли. Мы спорим на совещаниях, пикируемся на страницах различных изданий, а с людьми-то не разговариваем. Я бы сказал, что вот этой разъяснительной работы с населением – через прямые разговоры – очень не хватает. Это при том, что губернатор Олег КОЖЕМЯКО на самом деле встречается с людьми постоянно.

Но очевидно, что только встречами не обойтись. Интернет, СМИ выдают такие «рыбачьи страсти», что от рыбаков шарахаются, как от чумных. К сожалению, времена, когда в порту рыболовецкие суда встречали с оркестром, а жители приморских регионов гордились этой профессией, закончились. Лихие браконьерские 90-е давно в истории, а черную метку с отрасли никак не снимем. Мы не предпринимаем шагов к популяризации профессии, очень мало рассказываем о тяжелом труде российского рыбака. Фермер-кормилец, а рыбак-браконьер – вот такую картинку видит россиянин.

И еще о картинках. На доступных каналах мы смотрим документальные сериалы о тяжелом труде рыбаков США в Беринговом море в Атлантике и... соперничаем, а своих обливаем грязью, хотя наши ребята в этих же водах делают такую же работу. Мне представляется, что пришло время, когда надо именно на медиасоставляющую в отрасли поднажать. Если хотите, поднажать на агитацию и пропаганду. Выставки и конференции – это хорошо, конечно, но неплохо бы о рыбаках и об их суровых буднях рассказать жителям страны.

– Уровень функционала и сфера ответственности вашей новой должности практически совпадают с ареалом избирательной кампании – территория опережающего развития и ФЦП «Курилы» и рыба.

– Собственно поэтому губернатор и пригласил меня вернуться

Сергей ПОДОЛЯН, заместитель губернатора Сахалинской области

К сожалению, времена, когда в порту рыболовецкие суда встречали с оркестром, а жители приморских регионов гордились этой профессией, закончились. Лихие браконьерские 90-е давно в истории, а черную метку с отрасли никак не снимем. Мы не предпринимаем шагов к популяризации профессии, очень мало рассказываем о тяжелом труде российского рыбака.

в исполнительную власть в новом статусе – с несколько изменившимися полномочиями и, скажем так, расширенным сектором вопросов, которые нужно курировать. Очевидно, что реализация законов, принятых год-два назад, и распоряжения правительства о федеральной целевой программе, пролонгированной до 2025 года, столкнулись с трудностями.

Изменения, внесенные в бюджетный кодекс, серьезно урезают возможности региона, и задача представительства в Москве – централизовать работу органов исполнительной власти субъекта Федерации и перенастроить ее на другие цели. Условно говоря, нам предстоит не столько презентовать новые инвестиционные проекты, сколько выводить деньги из министерств.

Другой пример – закон «О свободном порте Владивосток». Территория Корсаковского городского округа входит в зону свободного порта, шесть резидентов есть, за-

планировано создание транспортно-логистического узла, но на практике это пока не работает. А вот как сделать так, чтобы применение закона стало заметно и на самой территории, чтобы эти предприятия – резиденты порта не просто номинально туда вошли, а работали и приносили пользу? Вот с этим вызовом я столкнулся на месте, в Корсакове. Будем пытаться эту ситуацию менять. И в моих новых полномочиях конкретно прописана координация работы правительства в части реализации закона о свободном порте Владивосток.

Несколько слов о территории опережающего развития и ФЦП «Курилы». Надо понимать, что Курилы – это не просто геополитическая история. Это территория, на которой живет и трудится уже не одно поколение людей. И они не хотят слышать только красивые лозунги – они хотят видеть изменения и улучшения, хотят, чтобы все работало сейчас, а не через двадцать

или пятьдесят лет. Хотя двадцать лет назад, в 1998 году, я и мечтать не мог, что на Итурупе будут такие дороги, школа, больница, новые жилые дома, новый аэропорт. Но еще очень много предстоит сделать, и моя задача в этой должности – в силу своих полномочий, компетенций, профессионализма максимально реализовать эти планы.

– **Еще один совпавший сектор – рыба.**

– Если уж говорить применительно к рыбной отрасли, то давайте не будем забывать, что в депутаты я был избран от трех районов, которые по большому счету являются основными рыбными районами Сахалинской области. Достаточно посмотреть на карту и станет понятно, что именно на юге Сахалина и Курилах размещаются основные производственные мощности по переработке водных биоресурсов, рыбоперерабатывающие заводы, порты и портопункты. Было бы сложно представить, что заместитель сахалинского

циатив. В ходе заявочной кампании по инвестиционным квотам и предстоящего перезаключения договоров о закреплении долей квот областная администрация планирует оказывать поддержку сахалинским рыбакам?

– Я думаю, что инициатив достаточно в любом регионе. Но важна не столько инициатива, сколько умение доводить ее до логического завершения. Хотя порой мы и выступаем с проектами, иногда не очень комфортными для исполнителей и контролирующих структур: с этими нашими «тремя хвостами», «шестью милями»..., но ведь внесенные изменения в правила рыболовства в рамках прибрежного эксперимента принесли реально ощутимую пользу для рыбаков. Считаю, что мы стараемся находить какие-то ходы, чтобы рыболовство не заставалось, не костенело и, главное, чтобы и рыбаки, и рыбопромышленники, и жители Сахалина и Курил почувствовали эффективность принятых управленческих решений.

существующего законодательства. Это моя прямая обязанность – организовать взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти максимально эффективно.

Вообще хотелось бы отметить внимание к нашему региону со стороны Росрыболовства. Накануне Дня рыбака заместитель министра сельского хозяйства – руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья ШЕСТАКОВ посетил Курилы, а буквально через месяц в Соловьевке принял участие в совещании под председательством премьер-министра. Заместитель руководителя Росрыболовства Петр САВЧУК в ноябре провел в Южно-Сахалинске заседание Дальневосточного научно-промышленного совета, что, в общем-то, случается не так часто, а летом он был активным участником конференции по регламенту.

Росрыболовство видит нашу энергию, инициативность нашего губернатора, и при всех сложностях мы находим взаимопонимание с регулятором.

– **Вы упомянули сахалинские проекты. Как вы оцениваете итоги «шестимильного» эксперимента с «прибрежной»? Не с точки зрения руководства области, которое уже отчиталось в положительном ключе. А вот местные жители ощутили перемены?**

– Честно скажу, мои районы в силу географии меньше всего оказались вовлечены в эксперимент. Но в целом отношение к нему было позитивное. Прежде всего, это касается вопросов возможности заполнения промышленного журнала на берегу и увеличения процента прилова – предприятия это оценили.

Нельзя не сказать о ярмарках – да, более дешевая и доступная рыба – да, безусловно. Хотя многим хотелось бы еще дешевле. Люди почувствовали эту энергию и отдачу от бизнеса, получившего преференции. Мы хотели больше, и все хотели больше, но те ярмарки, которые я увидел, и те магазины позволяют мне говорить, что далеко не в полной мере, но частично то, что мы задумывали, воплотить удалось.

– **Все прибрежные регионы призывают органы федеральной власти расширить рамки прибрежного эксперимента, ссылаясь на сахалинский опыт.**

– Ну а чья, по-вашему, была идея тиражировать? Это ведь мы готовили

Надо понимать, что Курилы – это не просто геополитическая история. Это территория, на которой живет и трудится уже не одно поколение людей.

И они не хотят слышать только красивые лозунги – они хотят видеть изменения и улучшения, хотят, чтобы все работало сейчас, а не через двадцать или пятьдесят лет.

губернатора, работая в Москве, не будет обращать внимания на вопросы развития рыбопромышленного комплекса. Разумеется, я буду этим заниматься.

И потом, что лукавить, после почти семи лет работы в руководстве Росрыболовства, думаю, это логично, что я буду координировать работу правительства региона в этом секторе. Анализ практики применения закона о рыболовстве и закона об аквакультуре в Сахалинской области входит в сферу моей ответственности. Вот и будем анализировать.

– **Сахалинская область, как мне кажется, сейчас выглядит несколько активнее других прибрежных регионов в плане различных инициатив.**

Что же касается заявочной кампании, то мы не будем вмешиваться в компетенцию рабочих органов, которые будут созданы Росрыболовством, – рабочей группы и межведомственной комиссии. Но, естественно, для нас имеет большое значение, как будет проходить заявочная кампания по инвестиционным квотам, потому что, насколько мне известно, наши предприятия проявляют определенную заинтересованность к участию в этих проектах. И это замечательно, потому что, если в рамках этой программы будут построены заводы или суда, это напрямую будет влиять на экономику региона.

Конечно, правительство Сахалинской области и я лично будем этому содействовать в рамках су-

На юге Сахалина и Курилах размещаются основные производственные мощности по переработке водных биоресурсов, рыбопроизводные заводы, порты и портопункты

правила рыболовства для эксперимента. Получилось то, что сейчас может быть использовано и в других регионах. Да, можно копировать, но не под кальку, потому что есть нюансы, и не бездумно, потому что в 2019 году мы приходим к совершенно иной формуле работы в промышленном рыболовстве, когда уже без каких-то нюансов будет единое промысловое пространство.

На мой взгляд, нужно думать и говорить не об экспериментальном режиме – это было сказано полгода назад, – а ставить вопрос шире. Нужно серьезно работать с правилами рыболовства, понимая, что 2019 год будет другим. Рыбная промышленность начнет жить в новых реалиях и наверняка не обойдется без встряски. Росрыболовство сейчас активно занимается этими вопросами, и мы обязательно присоединимся к рабочей группе.

– К сожалению, рыболовство связано на очень большое количество контролирующих органов. Это и пограничники, и таможня, и причалы, и Россельхознадзор. Руководители всех этих служб сидят здесь, в Москве. Как выстраиваются контакты с ними?

– Если вы говорите о возможностях субъекта Федерации относительно снижения административного пресса на предприятия рыбопромышленного комплекса, то, опять же, мы можем действовать только в секторе своих полномочий. Августовское совещание на Сахалине под председательством главы правительства Дмитрия МЕДВЕДЕВА четко расставило акценты в этой части. В протоколе еще раз было подчеркнуто, где у нас основная горячая точка.

Понятно, что, пока есть контролирующие органы, будут и барьеры.

Барьеры нужны, но они не должны быть избыточными. Это разные вещи. Должны быть барьеры, чтобы не пускать контрафакт, чтобы выпускалась качественная продукция. Ну как можно без контроля в сфере ветеринарии или санитарии быть спокойным гражданину относительно того, что он приобретает?

Проблема не в барьерах – проблема в их избыточности. И вот эту дельту мы можем и должны постоянно исследовать. Конечно же, мы поддерживаем постоянный контакт с руководством Россельхознадзора, Роспотребнадзора и других ведомств и направляем им информацию, которая касается барьеров, непосредственно влияющих на работу предприятий. Будем и дальше эти сигналы выдавать. И хочу сказать, что федеральные органы на это реагируют, хотя и не любят признавать свои ошибки. **FN**

Маргарита КРЮЧКОВА

ОБ УРОКАХ ЛОСОСЕВОЙ ПУТИНЫ

Лососевая путина на Амуре в этом году привлекала широкое внимание: большие уловы последних лет, видимо, остались позади. В рамках бассейновых правил рыболовства предполагается предусмотреть новые ограничения промысла. Обсуждаются и меры повышения эффективности рыбоохраны. О позиции рыбаков рассказал в интервью журналу «Fishnews– Новости рыболовства» президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна Александр ПОЗДНЯКОВ.

– Александр Иванович, первый вопрос – уроки лососевой путины. На Амуре в этом году она оказалась непростой, хотя ученые, в общем-то, уже давно говорят о том, что подходы лососей на Дальнем Востоке будут снижаться. Как вы считаете, какие выводы можно сделать? Что нужно предусмотреть при организации промысла следующего года?

– Те пики лососевых подходов, которые наблюдались на протяжении последних пяти-шести лет, дали возможность сформировать дополнительные рыбопромысловые участки, создать дополнительные мощности по переработке в тех местах, где никогда на Амуре промышленное рыболовство не осуществлялось. Но сейчас промысловую нагрузку надо снижать. Это осознают и власти, и наука, и ответственные рыбопромышленники. Однако молодые компании, которые, в общем-то, не до конца сформировались, не хотят понимать, что они вычерпывают рыбу, которая должна была дойти до нерестилиц и обеспечить воспроизводство ресурса.

О необходимости снижения нагрузки лова было сказано на заседании Дальневосточного научно-промыслового совета, в частности делегацией Хабаровского края: в случае слабых подходов лососевых надо очень оперативно принимать меры по закрытию отдельных районов добычи. Это в состоянии делать комиссия, которая занимается регулированием вылова анадромных видов рыб. Закрытие нужно начинать, наверное, с верхних районов, которые ближе к нерестилищам, если есть угроза, что оптимальный объем производителей не дойдет до нерестилиц.

– Ранее вы отмечали, что рыбопромысловые и рыболовные участки формируются слишком близко к нерестилищам.

– К счастью, нас услышали, и сейчас принято решение полностью убрать промысел с нерестовых притоков. Единственное, пока останется традиционное рыболовство для представителей коренных малочисленных народов (КМНС) в местах компактного проживания. Это первая мера. Если она не будет действовать, будут дальше

приниматься другие решения по сохранению популяции.

– На заседании ДВНПС руководитель краевого комитета рыбного хозяйства Кирилл ФИРСОВ отметил, что профильная региональная комиссия за год не сформировала ни одного РПУ. Была такая информация.

– Да, действительно, комиссией было принято такое решение. Для бассейна Амура, на мой взгляд, это правильно.

– То есть сейчас нужно прийти к мысли, что таких подходов лосося, как в предыдущие годы, уже не будет, и надо больше заботиться о том, чтобы рыба как полагается отнерестились и обеспечила возвраты?

– Да, именно так. Наши общие действия в этом вопросе – залог

поддерживаем и считаем очень своевременными. Мне кажется, приняты даже достаточно мягкие меры, можно было бы еще жестче сделать.

– Росрыболовство ранее заявило о готовности проанализировать работу региональных комиссий по анадромным, сделать выводы, и, возможно, порядок деятельности комиссий будет пересмотрен. Как вы считаете, какие изменения необходимы?

– К работе комиссий нужно подключить как можно больше профессионалов. Неважно, будут ли это представители государственных учреждений, общественных организаций или промышленных предприятий. Важно, что это должны быть те, кто имеет профессиональное образование, опыт работы

Александр ПОЗДНЯКОВ: Пообщавшись с людьми, я могу сказать, что большинство будет соблюдать ограничения. Ну а с теми, кто пойдет на нарушения, будут разбираться правоохранительные структуры. Это тяжелая работа, но ее необходимо делать.

успеха. Главное, чтобы популяция оставалась в хорошем состоянии и сохранялось промышленное рыболовство. Это важно и по летним лососям, и по осенней кете.

– А как в целом Николаевский район отловился по лососевым объектам?

– Скажем так, отловились все неважно, но те предприятия, которые имеют современные базы переработки и выпускают продукцию высокого качества, отработали не с минусовой экономикой, ситуация у них нормальная.

– На ноябрьском заседании ДВНПС были одобрены важные изменения бассейновых правил рыболовства, в том числе по регулированию лососевого промысла на Амуре. Как вы их оцениваете?

– Все решения, в общем-то, понятны, в большей степени мы их

в рыбной либо смежных отраслях. Нужны люди, которые разбираются в ситуации, а не статисты.

– Тема, напрямую связанная с путинной, – это охрана водных биоресурсов. Мы уже не раз писали о той работе, которую в Хабаровском крае ведут власти и предприятия, чтобы обеспечить пропуск рыбы на нерестилища, защитить ее от браконьерских бригад. Как в нынешнем году готовились к лососевому сезону?

– Сохранение биоресурса – важнейший для нас вопрос. Мы начали обсуждать его с госорганами задолго до начала промысла. Решили организовать информационно-наблюдательные посты на путях миграции лососевых и в местах основных нерестилиц. В летнюю путину таких групп было порядка 16, в сезон хода осенних лососей – около 40. Они охватили практиче-

СПРАВКА:

Вылов лососей в Хабаровском крае в 2017 году составил более 48 тысяч тонн. Добыча традиционно осуществляется в нескольких районах – в подзоне Приморье (к северу от мыса Золотой), Амуре и лимане, на охотоморском побережье. На Амуре и в лимане в рамках промышленного лова освоено около 23 тысяч тонн.

их соблюдение. И тут как раз встает вопрос об эффективной рыбоохроне.

– Конечно. Но, пообщавшись с людьми, я могу сказать, что большинство будет соблюдать ограничения. Ну а с теми, кто пойдет на нарушения, будут разбираться правоохранительные структуры. Это тяжелая работа, но ее необходимо делать.

– Также Росрыболовство ранее сообщало, что прорабатывается вопрос о направлении определенного процента от суммы штрафа на поощрение инспекторов. Как вы считаете, это одна из мер, которая могла бы помочь?

– Да, это очень хорошее предложение. Если оно пройдет, инспекторы и другие проверяющие будут напрямую заинтересованы в результатах.

– Ассоциация и предприятия уже запланировали сотрудничество с государственными органами в сфере рыбоохраны на следующий год? В прошлом году, я помню, обсуждения велись с самых первых месяцев.

– Мы этот процесс и не останавливаем. По нашему мнению, он должен идти на круглогодичной основе. Возможно, непосвященным кажется, что путина закончилась, но на самом деле нерест будет продолжаться чуть ли не до конца декабря. Поэтому мы и сейчас находимся на нерестилищах, следим за обстановкой. И после Нового года либо продолжим мероприятия по другим видам, либо начнем готовиться к новому сезону. Работа не останавливается.

– То есть главный урок лососевой путины – это необходимость сохранения биологического ресурса?

– Не будет сохранения ресурса – не будет и промышленного рыболовства. Мы это понимаем, хотелось бы, чтобы поняли все. **FN**

ски все места, куда заходит рыба в амурском бассейне. Для меня самое страшное было осознать, что нерестилища на постоянной основе не охраняются практически никем.

Амурское территориальное управление, в общем-то, уже в открытую говорит о том, что оно не в состоянии обеспечить охрану. Но делать что-то все равно надо. Поэтому я считаю правильным, что Росрыболовство сегодня прорабатывает вопрос о перекрестных полномочиях с другими ведомствами, занимающимися охраной природных ресурсов. Очень хорошее предложение, его реализация позволит увеличить численность инспекторского состава в несколько раз – за счет привлечения сотрудников лесоохраны и охотнадзора.

Не нужно забывать еще и о правоохранительных органах, Росгвардии, с ее силовым блоком, – она обеспечена большим количеством техники, вертолетов и так далее. Поэтому, на мой взгляд, чтобы обеспечить эффективную охрану нерестилищ, необходимо организовать совместную работу Росрыболовства, лесоохраны, охотнадзора, подключить силовой блок – МВД, Росгвардию. Совместный план действий надо

составить уже в этом году, чтобы предусмотреть численность личного состава.

И в эту работу могут быть вовлечены силы промышленных предприятий. Мы обладаем техникой, знаниями, у нас есть специалисты, что позволяет обеспечить информационное сопровождение. Мы расскажем рассказать, какие места заслуживают особого внимания в плане охраны нерестилищ. Мы готовы поделиться такими данными.

– Насколько я понимаю, в рамках работы информационно-наблюдательных постов рыбопромышленники могут сообщать о подозрительной активности на тех или иных участках, чтобы госорганы могли оперативно среагировать и принять меры.

– Да, именно так. Сейчас, учитывая, что принято решение о снижении промысловой нагрузки на лососе, может освободиться большое количество катеров, водителей. Их можно привлечь к работе по сбору информации.

– Чтобы ограничения по лососевому промыслу на Амуре принесли результат, важно контролировать

ПРОМЫШЛЕННОЕ ХОЛОДИЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ проектирование, поставка, монтаж, ввод в эксплуатацию

Проектируем

Воплощаем в жизнь

Реализуем проекты от согласования ТЗ, до ввода объекта в эксплуатацию

Заморозка рыбной продукции
менее, чем за 2 часа

Хранение рыбной продукции

Головной офис: 190000, Санкт-Петербург, ул. Галерная, д.20, офис 306
Завод: 238460, Калининградская обл., п.Совхозное, Мастерская ул. 4

+7 (812) 449-90-40, +7 (812) 449-90-41
coldtrade.spb.ru

Санкт-Петербург. Торжественное открытие рыбопромышленного форума и Выставки рыбной индустрии, морепродуктов и технологий

Анна ЛИМ
Наталья СЫЧЕВА

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ

БРЮССЕЛЬ

Календарь международных отраслевых выставок открыла брюссельская Seafood Expo Global / Seafood Processing Global. С 25 по 27 апреля национальный павильон России в столице Бельгии объединил два десятка рыбодобывающих и перерабатывающих предприятий – вдвое больше, чем в прошлом году.

Крупнейшие компании – «Норвебо», «Русская рыбопромышленная компания», Архангельский

В этом году национальный отраслевой стенд продолжил шествие по крупнейшим международным выставкам и форумам. Пробный и весьма удачный шар был запущен и в направлении собственной специализированной выставки на территории России. Коротко о главном – в обзоре Fishnews.

Брюссель. Seafood Expo Global / Seafood Processing Global 2017

траловый флот, Южно-Курильский рыбокомбинат, «Сигма Марин Технолоджи», РК «Восток-1» и другие – приехали на выставку с разными задачами. Кто-то сосредоточился на продвижении новой продукции, например, из тихоокеанской скумбрии или глубоководного макруруса, кто-то вел переговоры по поставкам оборудования для береговых заводов, а кто-то встречался с давними партнерами и присматривался к изменениям глобальных тенденций в рыболовстве и торговле морепродуктами.

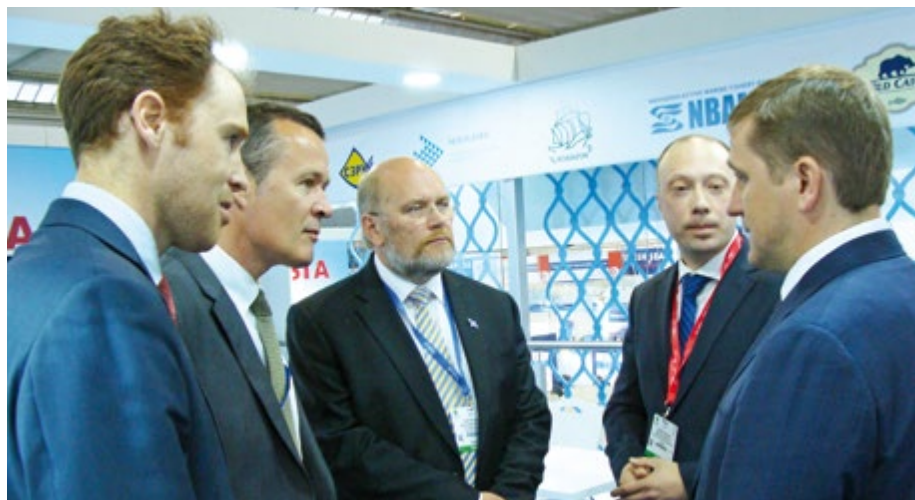
Российскую делегацию в Брюсселе впервые возглавил заместитель министра сельского хозяйства – руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ. Он подчеркнул, что для успешной конкуренции с мировыми производителями крайне важно понимание новых рынков и правильное позиционирование отечественной продукции глубокой переработки. Не забыл глава

делегации также пригласить зарубежных коллег на Международный рыбопромышленный форум и выставку в Санкт-Петербурге.

ВЛАДИВОСТОК

Особое внимание привлек к себе объединенный стенд рыбопромышленников и Росрыболовства на Восточном экономическом форуме. Мероприятие проходило во Владивостоке с 6 по 7 сентября. Свои возможности на 120 кв. метрах разросшейся «рыбной» экспозиции демонстрировали «Антей», НБАМР, «Океанрыбфлот», «Терминал «Сероглазка»», РРПК, «Ленинградский судостроительный завод «Пелла»», «Диомидовский рыбный порт».

На стенде была развернута интерактивная экспозиция Росрыболовства, проходили презентации крупнейших инвестпроектов. За два дня был подписан ряд важных соглашений, в том числе в сфере

В Брюсселе всегда есть о чем и с кем поговорить: встреча руководителя Росрыболовства Ильи ШЕСТАКОВА с представителями MSC и российской Ассоциации добытчиков минтая

Во время Восточного экономического форума во Владивостоке много говорили об инвестиционных квотах

судостроения, развития портового хозяйства. Обсуждались возможности иностранных инвестиций в рыбное хозяйство российского Дальнего Востока. А в рамках тематических сессий на форуме продолжили обсуждать инвестиционные квоты, строительство флота, кадровые проблемы, вопросы аквакультуры, браконьерства и т.д.

Уникальным событием стали биржевые торги рыбной продукцией, старт которым дал глава Федерального агентства по рыболовству. Все дни форума они проходили на площадке Биржи «Санкт-Петербург» и транслировались на мультимедийных экранах объединенного стенда, привлекая большое внимание со стороны зарубежных и российских гостей. Любой посетитель стенда мог не только следить за происходящим на бирже, но и заключать сделки прямо на стенде. Помощь в этом им оказывали специалисты «Дальневосточного аукционного рыбного дома».

«Мне нравится, что стенд у нас меняется, все время появляются новые идеи. Всегда есть, что посмотреть для рыбаков и других участников ВЭФ, которые этим интересуются», – отметил глава Росрыболовства.

ПИТЕР

С 14 по 16 сентября Санкт-Петербург впервые принимал Международный рыбопромышленный форум и Выставку рыбной индустрии, морепродуктов и технологий. Интерес к мероприятию превзошел ожидания организаторов: в Северную столицу прибыли делегации из стран, обеспечивающих половину мирового вылова водных биоресурсов и две трети производства продукции аквакультуры.

Участники форума обсудили актуальные проблемы освоения запасов Мирового океана, глобальной торговли рыбой и морепродуктами, развития береговой рыбопереработки, аквакультуры, строительства флота, сохранения запасов водных биоресурсов и сертификации промыслов. В рамках отдельной конференции на форуме была представлена Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса России до 2030 года.

Участие в выставке приняли более 100 экспонентов из 25 регионов России и 11 стран мира. Рос-

сийские предприятия с Камчатки, Сахалина, из Приморья, Мурманской области, Республики Карелия, Калининградской области и других территорий представили широкий ассортимент рыбы и морепродуктов, новые линейки продукции глубокой переработки, консервы и полуфабрикаты. К радости посетителей выставки, деликатесы чаще всего можно было не только рассмотреть, но и попробовать. Не остались в стороне и производители судового, рыбоперерабатывающего, холодильного оборудования, которые привезли в Санкт-Петербург образцы современной техники и комплексные решения для рыбной промышленности.

«Выставка хотя и компактная, но показывает весь спектр того, что делается в России», – признал после осмотра экспозиции заместитель председателя правительства Аркадий ДВОРКОВИЧ. По словам вице-преьера, в будущем хотелось бы увидеть большие достижения и в части выпуска оборудования для промысла и переработки, и в части аквакультуры.

ЦИНДАО

Наиболее коммерческой, по оценке отраслевого выставочного оператора Expo Solutions Group, стала для рыбопромышленников работа в Циндао с 1 по 3 ноября: участникам российского объединенного стенда на China Fisheries and Seafood Expo-2017 выставка принесла предварительных контрактов на сумму 70 млн долларов. Площадь национальной экспозиции в этом году увеличилась до 800 кв. метров. Свою продукцию, проекты и новые возможности здесь смогли представить 15 ведущих предприятий и холдингов, в числе которых «Антей», «Русская рыбопромышленная компания», Архангельский траловый флот, Ocean Trawlers, Южно-Курильский рыбокомбинат, НБАМР, Северо-Западный рыбопромышленный консорциум.

В рамках деловой программы в дни выставки на стенде были организованы презентации проектов, встречи в формате B2B с представителями Китайского союза по переработке и маркетингу водных продуктов (CAPPMA), демонстрация возможностей электронной

Санкт-Петербург. Рыбопромышленный форум и Выставка рыбной индустрии, морепродуктов и технологий

торговли в КНР и выездные мероприятия для представителей бизнеса. Актуальные темы и проблемы поднимались на круглых столах с участием представителей бизнеса и госструктур России и Китая.

Большое внимание многочисленных посетителей российского стенда привлекали не только аквариумы с живыми дальневосточными крабами, камбалой, трепангом и морским ежом, но и мороженая

продукция из краба и рыбы Баренцева моря.

Замглавы Росрыболовства Петр САВЧУК, представлявший на китайской выставке руководство российской рыбной отрасли, особо отметил стремление отечественного бизнеса предлагать азиатскому рынку новый продукт. «Наше конкурентное преимущество на сегодняшний день – в дикой рыбе», из которой важно производить хо-

Генеральный директор Expo Solutions Group Иван ФЕТИСОВ и замруководителя Росрыболовства Петр САВЧУК на российском стенде в Циндао

Циндао. China Fisheries and Seafood Expo-2017

роший, качественный продукт, подчеркнул заместитель руководителя федерального агентства.

ПЛАНЫ НА 2018 ГОД

«Работа на выставочных мероприятиях международного уровня в течение года подтвердила эффективность продвижения российской отрасли в формате национального стенда. Когда бизнес и государственный регулятор представлены для мирового сообщества на единой площадке, когда показано их умение работать в одном направлении – это политически грамотное решение.

Следующим шагом для нас должен стать выход на новый уровень коммерческой работы на выставочных площадках: это уже совместная работа рыбопромышленников и нас как выставочных операторов по продвижению на широкий рынок определенных продуктов. Этот опыт мы намерены закрепить на выставках будущего года», – поделился с Fishnews генеральный директор Expo Solutions Group Иван ФЕТИСОВ.

График мероприятий на 2018 год уже сформирован, в нем останутся ключевые для рыбаков события. Более того, сейчас, по словам Ивана Фетисова, ведется работа по всем направлениям параллельно, от Брюсселя до Циндао, где на следующий год уже зарезервированы площадки для российской экспозиции.

Стоит рыбопромышленникам готовиться и к петербургской выставке. «Первый опыт удался: концепция объединения отраслей одной направленности на единой площадке сыграла, – и сыграла сильно. Поэтому на 2018 год Выставка рыбной индустрии, морепродуктов и технологий в Санкт-Петербурге вырастет в 2,5 раза. Там хватит места всем желающим: представителям рыбной, перерабатывающей, судостроительной, машиностроительной отраслей и многих других околорыбных сфер», – рассказал глава ESG.

Главное, добавил он, чтобы и бизнес присоединился к такой комплексной работе, выстраивая стратегию продвижения своей продукции на год вперед. «Это уже иной формат – выход за рамки стенда отдельно взятой компании. Приятно видеть то, что и рыбопромышленники начинают приходить к пониманию: объединенная экспозиция – это не просто предприятия, собранные под один флаг. Это действенный инструмент продвижения продукции в России и за рубежом», – отметил Иван Фетисов. **FN**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО РЫБОЛОВСТВУ

Russian
Fish

2018 **ВЫСТАВКА РЫБНОЙ ИНДУСТРИИ,
МОРЕПРОДУКТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ**

13-15 сентября 2018 г.

**г. Санкт-Петербург,
ВЦ «Экспофорум», павильон G**

www.rusfishexpo.com

На правах рекламы

Наталья СЫЧЕВА

MOON TECH: НОВОЕ ИМЯ – ЗНАКОМЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В 2016 году госкорпорация Yantai Moon отметила 60-летие работы на рынке холодильного оборудования и систем кондиционирования. Становление бренда, который сегодня известен во всем мире, и техническое развитие самой компании все эти годы выстраивалось поэтапно. В качестве целей ставились выход на новые рынки, освоение передовых технологий и создание собственных решений для различных отраслей. В этом году был сделан еще один важный шаг, который войдет в историю корпорации: Yantai Moon сменил название. Новое имя бренда – MOON TECH (Moon Environment Technology Co., Ltd).

СПРОС НА ХОЛОД

Переименование госкорпорации не должно негативно отразиться на узнаваемости ее продукции, которая по-прежнему будет носить привычный логотип с синими горами Мун (Moon), отмечают в руководстве Moon Tech. Оборудованию этой китайской компании сегодня доверяют в более чем 80 странах мира. Оно используется и в пищевой переработке, и в автомобилестроении; в атомной энергетике, нефтехимической отрасли и при строительстве гидростанций, метро, фабрик, стадионов и небоскребов.

При производстве оборудования Moon Tech применяет полный спектр компрессорных технологий: поршневые, винтовые, центробежные – и все виды хладагентов: пропан, метан, аммиак, фреон, углекислый газ (CO₂), а также их комбинации.

Moon Environment Technology Co., Ltd остается сегодня в Китае единственным государственным предприятием в сфере холодопроизводства. Корпорация занимает более 60% внутреннего рынка по пищевому холоду и около 40% – по промышленному. В больших объемах оборудование Moon Tech поставляется за рубеж. Причем это не только стандартная компрессорная и холодильная техника, системы кондиционирования, но и собственные

передовые разработки, такие, как полноформатные и моноблочные каскадные холодильные системы с использованием в качестве хладагента CO₂/аммиак или CO₂/фреон. Такими достижениями в мире в настоящее время могут похвастаться единицы компаний, специализирующихся на этой сфере.

Торговая и сервисная сеть Moon Tech на сегодняшний день охватывает Азию, Европу, Африку, Южную Америку и Ближний Восток.

В ЦЕХАХ ЯНТАЯ

Обширную структуру представляют собой собственные производственные мощности госкорпорации. Ее заводы располагаются в Китае, а также Малайзии, Англии и США. Число специалистов, входящих в структуру Moon Tech по всему миру, – порядка 7000 человек.

Самой крупной производственной площадкой корпорации, где сосредоточены не только технические мощности, но и ведется проектная и исследовательская работа, является завод в городе Янтай (Китай). Его штат насчитывает порядка 4000 специалистов, оборот – около 1 млрд долларов в год.

В отличие от многих предприятий КНР здесь не боятся гостей, делегациям со всего мира всегда готовы показать организацию и масштабы производства. Нам довелось побывать на заводе уже вечером, когда основная смена завершилась и территория завода опустела. Однако в цехах, где сотни тонн металла выстроились ровными рядами готового оборудования, отдельных узлов, комплектующих и заготовок, работа шла полным ходом.

«Здесь мы производим сосуды разного объема для теплообменников, конденсаторов и других агрегатов, которые рассчитаны выдерживать повышенное давление.

Наш завод имеет лицензию на производство сосудов под давление до 100 кгс/см². Для сравнения: при использовании фреона или аммиака это требование – всего 24 кгс/см²», – охарактеризовал специализацию первого цеха директор по продажам в России и СНГ Moon Tech ЛИ Янь. Он провел нас с экскурсией по всей территории завода.

В соседнем цеху и на площадке временного хранения мы смогли увидеть сегменты уже готового оборудования, ожидающего отправки на предприятия разных стран. Здесь и массивные барабаны для спиральных морозильных аппаратов, и компрессорно-конденсаторные агрегаты для каскадных систем CO₂; станция для увеличения давления, созданная для лаборатории атомной физики, и многое другое.

По словам представителя корпорации, на заводе практически нет серийного производства, поскольку от заказчиков редко поступают одинаковые проекты и всегда речь идет об индивидуальных требованиях к технологиям.

«Очередная партия оборудования Moon Tech готовится к отгрузке на Курскую атомную электростанцию», – пояснил назначение еще нескольких агрегатов, ожидающих своей очереди в цеху готовой продукции, представитель госкорпорации. Возможность участвовать в реализации таких высокотехнологичных проектов, как строительство метро или атомных электростанций, китайская корпорация получила после приобретения в 2012 году американской компании Dunham-Bush Limited. «Недавно мы завершили проект для Белорусской АЭС и готовимся к тендерам Ленинградской атомной электростанции, – поделился планами корпорации на ближайшую перспективу Ли Янь. – Кроме того, работаем сейчас с Уральским электрохимическим комбинатом».

Следующий цех ориентирован на сборку компрессоров. Комплектующие для них поставляются сюда и с других заводов Moon Environment Technology Co., Ltd.

В цеху скороморозильного оборудования наше внимание привлек уже собранный спиральный морозильный аппарат, который может использоваться и на рыбоперерабатывающих предприятиях. Продукт, попадая на конвейер такого морозильника, плавно проходит его ярусы снизу вверх, подвергаясь воз-

Директор по продажам в России и СНГ Moon Tech ЛИ Янь и директор Торгового дома ООО «Технологическое оборудование» Андрей АРЕФЬЕВ

душной заморозке при температуре -35-40°C. На заводе Moon Tech мы смогли увидеть более мощную модель спирального морозильного оборудования, в котором используется сразу две спирали (барабаны). Длина конвейерной ленты в нем составляет 400 метров. Такой аппарат

ционирует и самый большой в КНР испытательный холодильный центр. «В Китае мы единственные, кто имеет соответствующую лицензию и мощности для проведения испытаний по всем видам хладагентов. Лаборатория создавалась в рамках

Самой крупной производственной площадкой корпорации, где сосредоточены не только технические мощности, но и ведется проектная и исследовательская работа, является завод в городе Янтай (Китай). Его штат насчитывает порядка 4000 специалистов, оборот – около 1 млрд долларов в год

способен замораживать 4-6 тонн продукции за час.

Настоящая гордость госкорпорации, которая обеспечивает Moon Tech серьезное конкурентное преимущество на мировом рынке, – это научно-испытательное подразделение. Здесь занимаются не только изучением и разработкой новых технологий в сфере холодопроизводства: на территории завода в Янтае функ-

госпрограммы, и сегодня исследовательское направление для нас остается приоритетным и финансируется государством», – рассказал представитель Moon Tech.

РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Рынок России начал знакомство с оборудованием китайской государственной корпорации в 2000-х

Сборка спиральных морозильных аппаратов в цеху завода Moon Tech

годах. Первые активные продажи пошли на Дальний Восток: на многих рыбоперерабатывающих предприятиях сегодня можно встретить морозильные шкафы с фирменным логотипом Moon Tech (Yantai Moon). «Только в 2007 году мы поставили на дальневосточные предприятия около 76 плиточных морозильных аппаратов, а всего с момента выхода на российский рынок продали более 450 плиточников на Камчатку, Сахалин, в Хабаровский край, Якутию. Проекты в рыбной отрасли России (и не только в этой сфере) мы реализуем совместно с нашими партнерами – дальневосточной компанией «Технологическое оборудование», – сообщил Ли Янь.

Большая работа за это время проделана и в направлении переоборудования холодильных установок на судах рыбопромыслового флота. Об этом рассказал директор Торгового дома ООО «Технологическое оборудование» Андрей АРЕФЬЕВ. С 2009 года оборудование Moon Tech (Yantai Moon) было установлено на судах Преображенской базы тралового флота («Капитан Демидюк», «Капитан Колесников»), а также на плавбазе «Всеволод Сибирцев» группы компаний «Доброфлот». До сих пор, по его словам, вся техника работает без нареканий, за 6 лет лишь однажды возникла необходимость обратиться в Moon Tech – за расходными материалами.

Пик заказов для рыбной отрасли пришелся на 2015 год. Тогда цеха завода в Янтае были загружены работой по комплексному обеспечению холодоснабжения для двух крупных

рыбоперерабатывающих заводов, которые строили на Дальнем Востоке инженеры «Технологического оборудования».

«Благодаря нашему сотрудничеству по проектам для рыбной отрасли российское направление вышло для госкорпорации Moon Tech на второе место по объемам иностранных заказов», – отметил Андрей Арефьев.

Сегодня уже можно говорить об определенном насыщении российского дальневосточного рынка холодильным оборудованием, которое используется в сегменте первичной переработки. Речь идет о простых и недорогих холодильниках для небольших предприятий и рыбоперерабатывающих цехов. Отрасль постепенно переходит на качественно иной уровень переработки, который требует других, более сложных и совершенных технологий, обратил внимание представитель «Технологического оборудования».

«С углублением рыбопереработки повышаются и требования к холодильному оборудованию. На смену простым плиточным морозильникам приходят филейные, туннельные, спиральные машины, шоковая штучная заморозка. К проектам такого уровня мы также привлекаем наших партнеров из Moon Tech», – рассказал Андрей Арефьев.

Однако сферами пищевой переработки и атомной энергетики присутствие Moon Tech в России и странах СНГ не ограничивается. Китайская госкорпорация сотрудничает с частными компаниями из различных отраслей и принимает участие в крупных госу-

дарственных проектах для нефтяной отрасли Туркменистана, Казахстана и России, выполняет заказы в рамках госпрограммы Узбекистана по развитию сельского хозяйства.

MOON TECH СМЕНИЛ «ХОЛОДНУЮ ЛУНУ»

Смена имени – это смелый, но продуманный шаг, отмечают в руководстве китайской госкорпорации. Он отражает основные векторы развития компании на ближайшую перспективу. Прежде всего, это расширение присутствия на внешних рынках и закрепление статуса международного бренда, пояснил заместитель генерального директора госкорпорации – генеральный директор по международному сотрудничеству Moon Tech ГЭ Юньцзян. Для этого было решено уйти от географической привязки к городу Янтай, где располагается дирекция корпорации и центральная производственная база.

Еще один важный аспект, который сегодня присутствует в деятельности корпорации в качестве обязательного требования к производству и производимым технологиям, – это экологичность и энергосбережение, отмечает он.

«Технологии с заботой об окружающей среде, или «зеленые технологии», – такой смысл мы закладываем в новое имя нашей корпорации – Moon Environment Technology Co., Ltd. Для нас это не просто слова, а принцип работы. Мы выпускаем современное оборудование для производства холода и тепла, таким образом создаем комфортную среду для жизни и работы людей. Но при этом мы стремимся, чтобы в основе нашего производства лежали энергосберегающие технологии, безопасные для самой природы», – подчеркнул представитель руководства государственной корпорации Moon Tech. □

Официальный партнер Moon Tech на территории России – ООО «Технологическое оборудование»:

690022, Россия, г. Владивосток,
Пр-т 100 лет Владивостоку, 159Е
Тел.: +7 (423) 234-01-43
e-mail: td-director@dvtxno.ru
dvtechnotrade.com
dvtechno.com
freezingssolution.ru
yantaimoon.com/om

25 ЛЕТ СПУСТЯ!

*самая нежная сардина по праву
считается деликатесом*

ХОЧЕШЬ РЫБКУ ИВАСИ – У ФАКТОРИИ СПРОСИ!

Тел.: +7(499)322-16-72 раб.: +7(910)430-15-15

WWW.RRFA.RU

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

«ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ» БЕРЕТ КУРС НА ГЛУБОКУЮ ПЕРЕРАБОТКУ РЫБЫ

В июне 2018 года, с началом лососевой путины, начнут работу два новых рыбоперерабатывающих завода в Карагинском районе на северо-восточном побережье Камчатки. Проектировщиком, производителем и генеральным подрядчиком вновь выступила компания «Технологическое оборудование». На текущий момент строительно-монтажные работы завершены и заводы полностью готовы к приемке рыбы.

Одним из проектов стала работа по восстановлению рыбокомбината в поселке Тымлат. Второй завод возведен в 100 км севернее, близ устья реки Кичига, – практически в голой тундре, на месте заброшенного несколько десятилетий назад села Красное.

Выбор места для строительства объясняется близостью к местам промысла. В то же время отдаленность этих мест привела к вполне понятным сложностям логистического характера при монтаже заводов: «Построить корпус завода и произвести монтаж оборудования необходимо было в очень сжатые сроки, – рассказал Fishnews технический директор ООО «Технологическое оборудование» Михаил ГОТШАЛК. – Сезон у них короткий – 3-4 месяца, северный завоз начинается в мае. Причем можно несколько недель простоять на рейде, не имея возможности сгрузить материалы и оборудование на берег из-за ледового припая. Такие случаи уже были».

ПОДРОБНЕЙ О ЗАВОДАХ

Заводы в Тымлате и на Кичиге схожи по концепту, но имеют некоторые технологические и строительные особенности в связи с местной спецификой. Площадь заводов, построенных компанией «Технологи-

Тымлатский рыбокомбинат после восстановления готов к переработке рыбы и икры

ческое оборудование», составляет более 12 000 кв. метров. Заводы уже полностью оснащены и подготовлены к приемке нескольких тонн сырца, первичной переработке и заморозке рыбы, а также производству икры различных видов лососевых.

Предприятие на Кичиге имеет более мощное приемное отделенное, чем Тымлатский завод, позволяющее принять до 300 тонн сырца в день, а в цеху установлено 8 японских машин для переработки рыбы.

В бывшем селе Красном давно не живут люди, и практически все строения уже поглотила природа.

Единственным напоминанием о цивилизации здесь является заводской городок, в котором живут и трудятся рабочие: общежития, здание столовой, диспетчерская и, конечно, здание самого рыбоперерабатывающего завода.

В период межсезонья на объекте находится только охрана, территория оживает во время путины, которая длится, как правило, около 50 дней.

Тымлатский рыбокомбинат располагает чуть более развитой инфраструктурой, поскольку построен неподалеку от действующего посел-

ка Тымлат. Помимо замороженной рыбы первичной переработки заводы будут вырабатывать несколько видов икры: пробойную и мороженую в ясыке. Каждый из заводов способен перерабатывать до 300-350 тонн рыбы и порядка 20 тонн икры в сутки. Специалисты «Технологического оборудования» смотрят в будущее, поэтому проекты предполагают возможность дальнейшего технологического развития производства до уровня глубокой переработки: предусмотрены места и выходы инженерных коммуникаций для установки и подключения дополнительного оборудования: филетировщиков, скиннеров и линий воздушной заморозки.

ЗАКАЗЧИКУ ДОСТАТОЧНО ВЫСКАЗАТЬ ИДЕЮ

Компания «Технологическое оборудование» ежегодно вводит в строй до трех рыбоперерабатывающих заводов, на Камчатке, Курилах, Сахалине, в Хабаровском крае и Магаданской области.

«Мы сопровождаем проекты от концепта до начала работы на рыбе, – рассказывает Михаил Готшалк. – Обычно заказчик в общих чертах описывает нам то, что он хочет. Ему просто нужно высказать свою идею. Далее мы сами пишем техзадание. После его согласования делаем эскиз и формулируем технологическую схему будущего производства. И когда после обсуждения с заказчиком приходим к общему пониманию, изготавливаем чертежи будущего завода».

Основой будущей стройки является технологическая цепочка – именно она диктует, каких размеров строить здание, сколько рабочих мест в нем предусмотреть, какие коммуникации подвести, по какой технологии изготавливать стены и перекрытия. Исходя из этих и многих других параметров, создается техническое задание для строительной компании.

ВЗЛОМАТЬ РЫНОК

Если строительство заводов первичной переработки рыбы, таких, как на Кичиге и в Тымлате, для компании – дело совершенно привычное, то бывают задания и повышенной сложности. Так, сейчас компания готовится к монтажу завода глубокой переработки рыбы в селе

Ежегодно ООО «Технологическое оборудование» вводит в строй на Дальнем Востоке до трех рыбоперерабатывающих заводов

Ивашка того же Карагинского района (запуск намечен на 2019 год). Это первое предприятие такого рода для Камчатки.

Дело в том, что глубокая переработка требует достаточно большого штата сотрудников, в том числе и дорогостоящих узконаправленных специалистов. С учетом стоимости авиабилетов, зарплат и т.д. себестоимость продукции глубокой переработки будет довольно высокой. Проще произвести первичную переработку рыбы на Камчатке и

вывезти ее в другой регион, где после дефростации уже производить более технологичную продукцию.

Но заказчик строительства в Ивашке решил пойти против правил: уникальный проект нацелен на то, чтобы сократить срок производства филе и многократно улучшить вкусовые качества готовой продукции за счет метода переработки первого цикла заморозки. Вкусовые качества такой продукции, безусловно, будут на порядок выше того, что представлено на рынке сейчас, и как поведет себя потребитель, пока не понятно. Кроме того, на такой товар пока нет сформировавшейся цены. Риски и опасения, безусловно, есть, но высокое качество и безупречный вкус рыбы, переработанной таким нестандартным на текущий момент способом, может со временем просто взломать рынок. За такими проектами будущее, уверены в компании «Технологическое оборудование», и тем интереснее такой проект реализовывать уже сейчас. □

**г. Владивосток,
пр-т 100 лет Владивостоку, 159е.
+7 (423) 231-92-67
www.dvtechno.com**

КАЧЕСТВЕННЫЙ СУДОРЕМОНТ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Затраты на судоремонт, техническое обслуживание и безаварийное поддержание рыбопромыслового флота, судового и технологического оборудования – в числе главных и существенных статей расходов, включаемых в себестоимость готовой продукции или услуги любого рыбопромыслового предприятия, судоходной компании Дальнего Востока России.

*Сергей КУЗЬМИНИЦКИЙ,
генеральный директор
ООО «АКСАД»*

Всегда, во все времена будет важно и актуально мониторить, анализировать альтернативный международный рынок судоремонтных услуг стран АТР, совершать поиск качественно новых, современных возможностей и лучших поставщиков судоремонтных услуг, позволяющих сокращать сроки, а значить, увеличивать промысловое время, повышать качество ремонта и оптимизировать расходы.

Исторически, по независящим от Республики Кореи причинам, сложилось так, что российский дальневосточный рынок, вектор судоремонтных услуг, частично сместился на судоремонтные верфи Южной Кореи. Город Пусан стал самым близким, доступным и основным иностранным портом для многих российских судовладельцев-дальневосточников, где они получают комплексные сервисные портовые услуги по обслуживанию своих морских судов, включая судоремонтные работы.

Многие районы, кварталы и улицы Пусана стали русскими.

«Техас» это не штат в Америке!

Агентирующая компания ООО «АКСАД» (ACSAD), единый брокер-агент по Дальнему Востоку, имеет договорные и партнерские отношения с судоремонтными южнокорейскими предприятиями, входящими в состав группы компаний WOOSUNG, у которой есть собственные причальные и судоремонтные мощности в Пусане, гарантирующие высокое качество судоремонтных работ и адекватную стоимость услуг.

Группа судоремонтных компаний WOOSUNG относительно недавно стала предлагать услуги по ремонту судов для российских судовладельцев, основным заказчиком по ремонту судов государственного флота до 2016 года и сейчас является правительство Республики Корея. Этот объективный фактор серьезно влияет на политику ценообразования группы судоремонтных компаний WOOSUNG, которая конкурентней в сегменте аналогичных цен судоремонтных компаний, предлагающих услуги российским судовладельцам.

Еще одно из главных преимуществ WooSung Ocean Tech Co. и World Sea Port Engineering Co. – это удобное месторасположение причалов с точки зрения швартовки и логистики доставки снабжения, материалов и ЗИПа на судно, стоящее в ремонте.

Южнокорейский рынок судоремонтных услуг находится в постоянном

движении, преобразовании и позитивном конкурентном развитии.

Уважаемые и думающие судовладельцы-дальневосточники, предлагаем Вам рассмотреть альтернативный вариант плановой или аварийной (срочной) постановки судов в ремонт и на техническое обслуживание на судоремонтной верфи WOOSUNG в 2018 году. И для начала предлагаем провести тестовое определение рыночной стоимости планируемых судоремонтных работ на основе вашей судовой ремонтной ведомости.

Специалисты судоремонтной верфи WOOSUNG прокотируют вашу ремонтную ведомость, и вы увидите, на сколько вы сможете оптимизировать свои затраты на ремонт и последующие расходы на содержание судна у причала во время ремонта

Ждем и приглашаем Вас в ремонт. □

С наступающим Новым 2018 годом и Рождеством!

Счастья в доме, здоровья в семье, успехов, рыбацкой удачи, спокойного моря и семь футов под килем!!!

Президент WOOSUNG Хван Донг

Гю и Генеральный директор

ООО «АКСАД» (ACSAD)

Сергей Борисович Кузьминичский

Президент WooSung Ocean Tech Co.
Хван Донг Гю

КАЧЕСТВЕННЫЙ СУДОРЕМОНТ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Альтернативный **К**омплексный **С**овременный **А**бсолютно **Д**оступен

Южнокорейская группа судоремонтных компаний
WooSung Ocean Tech Co.; World Sea Port Engineering Co.; WooSung Turbo and WooSung Marine Engineering Co.

ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СУДОРЕМОНТНЫХ РАБОТ:

- 👍 Комплексный ремонт и замена изношенных частей корпуса судна, двигателей, палубных механизмов, такелажа и другого судового оборудования, включая технологическое, для всех типов морских судов (рыболовные суда, грузовые суда, танкера, баржи, буксиры и спецсуда).
- 👍 Доковый ремонт (на условиях аутсорсинга). Пескоструйная очистка и покраска корпуса судна.
- 👍 Предъявление судна после ремонта на класс Морского Регистра РФ.
- 👍 Приведение в соответствие комплекта оборудования по очистке балластных вод судна в полное соответствие с требованиями МК.

ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ СОБСТВЕННЫХ ПРИЧАЛОВ:

- 👍 Длина причала WooSung Ocean Tech Co. – 106 м, глубина 7 м.
- 👍 Длина причала World Sea Port Engineering Co. – 106 м, глубина 8 м.
- 👍 Круглосуточное береговое электропитание без ограничения.
- 👍 Круглосуточная охрана, пропускной режим. Пожарный пост.
- 👍 Дополнительные сервисные услуги для членов экипажа судна (офисные помещения; комната отдыха Wi-Fi и интерактивное ТВ; душевые; трансферт и т.д.) и лечение для их семей.

Лучшее предложение «сроки, качество и цена»

от брокера-агента в России: моб. тел.: +7 (914) 782-00-31; e-mail: kusebor@yandex.ru

КОНТАКТЫ и АДРЕСА компании:

Тел.: +82-51-417-6678. Факс: +82-51-418-7975. e-mail: wsoto@hanmail.net
33-52 Haeyan-ro, Youngdo-Gu, Busan, Korea (WooSung) / 36-16 Haeyan-ro 79, Youngdo-Gu, Bussan, Korea (World Sea Port)

Алексей СЕРЕДА

Константин КОРОБКОВ: КТО ЗАПИТАЕТ «ИНВЕСТИЦИОННЫЕ» РЫБОЗАВОДЫ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ?

В отрасли активно обсуждаются перспективы строительства береговых рыбоперерабатывающих предприятий под инвестквоты. Мнением о преимуществах и проблемах таких проектов в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» поделился генеральный директор ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат» Константин КОРОБКОВ.

Также он рассказал о возможностях современного холодильного оборудования, о планах компании по производству новой продукции и о том, почему система контрольных точек давно устарела.

– На международном форуме в Санкт-Петербурге Южно-Курильский рыбокомбинат подписал контракт с компанией ASTW на поставку оборудования для завода по производству рыбной муки на Кунашире. Константин Викторович, когда планируется завершить строительство и отладку? Расскажите о будущем предприятии.

– Контракт на поставку оборудования действительно был подписан, его стоимость – 11 млн долларов. Сразу после форума и выставки мы выплатили аванс, и работы начались. По условиям контракта, оборудование должно быть изготовлено и поставлено в мае-июне 2018 года. Строительство самого завода пла-

нируем завершить во второй половине будущего года. Инженерно-геологические изыскания проведены в этом году, после этого был заказан и разработан проект, сейчас он проходит государственную экспертизу.

Так что уже в последнем квартале следующего года собираемся приступить к производственно-наладочным работам, а выйти на производственные объемы – в первом квартале 2019 года. По времени рассчитываем с запасом, потому что реалии, как правило, всегда жестче, чем планы. Уже сейчас намечаются кое-какие сдвиги в реализации этого проекта, правда, пока не глобальные, на каких-то этапах эти временные потери можно будет компенсировать.

Завод сможет перерабатывать 500 тонн рыбы в сутки. На предприятии будут две линии: большая, для работы непосредственно с уловами, и меньшая, ориентированная на переработку отходов основного производства. В качестве сырья в основном собираемся использовать дальневосточную сардину (иваси) и скумбрию – это очень подходящие объекты для изготовления муки и жира.

– А как Южно-Курильский рыбокомбинат провел в этом году промысел скумбрии и иваси?

– Иваси мы вообще по-крупному не ловили, «уклонялись» от нее. При нынешнем технологическом цикле компания не может произвести из этой рыбы качественную продукцию, поэтому наше специализированное судно в текущем году делало упор на добыче скумбрии. Ее поймано чуть меньше 2 тыс. тонн, и такими результатами мы крайне недовольны. Аналитика по результатам путины готовится, выводы сделаем чуть позже.

– Как компания проводит модернизацию существующих перерабатывающих мощностей? В начале года на комбинате началась работа по реконструкции холодильника хранения готовой продукции. Что это дало комбинату?

– В октябре 2016 года мы запустили новый скороморозильный узел с помощью санкт-петербургской компании «Колд Трейд». По сути, мы его даже не модернизировали, а полностью обновили. В процессе этих работ была проведена оценка состояния существующего холодильника

Константин КОРОБКОВ, директор ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат»

По программе инвестквот рыбоперерабатывающие заводы строить можно и нужно, однако необходимо помнить, что современные предприятия требуют небольшого, но очень квалифицированного персонала. Это и технологи, и механики-наладчики, и другие специалисты – те, кого трудно найти и в больших городах, а на окраинах, рядом с сырьевой базой, – тем более.

рыбопродукции емкостью 1250 тонн единовременного хранения, который построили еще немцы в 1992 году. Он время от времени ремонтировался, но время берет свое, и оборудование нуждалось, как говорится, в апгрейде.

Мы увидели, как работает «Колд Трейд», и попросили эту компанию обновить и оборудование холодильника. Практически на 90% сменили магистраль, заменили контрольно-измерительную аппаратуру, поменяли различные клапанные группы, ресиверы, сделали капитальный ремонт компрессорных агрегатов, установили вместо релейной системы управления цифровую, увязали управление скороморозильным узлом и оборудованием холодильника в единую цифровую программу.

Специалисты «Колд Трейда» написали программное обеспечение, софт, который позволяет оптимизировать работу оборудования, выводя из эксплуатации ненужные в опреде-

ленный момент агрегаты, архивировать данные, сигнализировать, если какие-то узлы работают неэффективно. Это все направлено на повышение эффективности – на экономию электричества, воды и человеческих ресурсов.

Традиционная схема охлаждения холодильных компрессорных агрегатов подразумевает сброс в атмосферу довольно большого количества попутного тепла, которое образуется в процессе производства. Мы дополнили теплообменные агрегаты в наших системах установками рекуперации, и теперь это позволяет нам, например, подогревать площадки, прилегающие к цеху, к холодильнику – там, где происходит разгрузка сырья, погрузка продукции. Такая защита от обледенения поможет беречь людей и технику, да и вопросы санитарии, гигиены, эстетики тоже никто не отменял.

– Ваша компания планирует в ближайшее время увеличить

На заводе в Южно-Курильске перерабатывают минтай, камбалу, треску, палтуса и навагу

флот? Будете покупать новые суда или строить их в России?

– Строить суда в ближайшее время не будем, потому что концепция развития предприятия и так напряженная с точки зрения реализации. Нам еще нужно погрузиться в инвестиционную программу по строительству перерабатывающих мощностей на берегу.

Флота у комбината в принципе достаточно, кроме того, мы усиливаемся на некоторых направлениях прибрежного лова. В частности, недавно купили судно японской постройки класса РС-300, работающее снюрреводом. Сейчас оно проходит капитальный ремонт в Пусане, и в конце года мы уже рассчитываем вывести судно на промысел. Оно ориентировано на лов минтая, трески, камбалы, палтуса, наваги с доставкой рыбы в охлажденном виде на берег для дозагрузки существующих перерабатывающих мощностей.

– Вы сказали, что занимаетесь программой по строительству береговых заводов под инвестквоты. Перспективы создания таких предприятий обсуждали в сентябре на международном форуме в Петербурге. Каковы, на ваш взгляд, плюсы и минусы подобных проектов для рыбопромышленников?

– Большой плюс в том, что на берегу можно при наличии средств построить завод практически любой

производительности, любой степени автоматизации. И в отсутствие сырья он может какое-то время без ущерба стоять закрытым, это существенно повышает эластичность бизнеса. Если же производственные мощности разместить на БАТМе или плавбазе, то встанет вопрос непрерывной загрузки этого плавучего предприятия сырьем для постоянной работы. А в наше время обеспечить ритмичную загрузку очень тяжело. Нужно учитывать наличие сырьевой базы, навигационные условия – очень много всего. Принцип «нет сырья – закрыли завод на замок» в данном случае неприменим.

По программе инвестквот рыбоперерабатывающие заводы строить можно и нужно, однако необходимо помнить, что современные предприятия требуют небольшого, но очень квалифицированного персонала. Это и технологи, и механики-наладчики, и другие специалисты – те, кого трудно найти и в больших городах, а на окраинах, рядом с сырьевой базой, – тем более. Прежде чем создавать такой завод, надо задуматься над тем, кто его будет эксплуатировать, а это, как правило, люди состоявшиеся, взрослые, семейные. Мы должны понимать, что 20-30 таких специалистов – это еще и серьезный социальный блок: жилье, детские сады, школа, трудоустройство других членов семей. Игнорировать этот вопрос нельзя, потому что есть риск потратить миллиарды рублей и

прогореть, так как эксплуатантов необходимой квалификации не будет.

– Какие еще серьезные барьеры для строительства береговых заводов вы бы отметили?

– С позиции потенциального инвестора могу сказать следующее. Первое и главное: все береговые предприятия, рассчитывающие на успех, должны быть построены в районах, приближенных к сырьевой базе. Это, как правило, окраины страны, острова и полуострова. С учетом их удаленности от центров инфраструктуры там всегда был дефицит электрогенерирующих мощностей. Наивно полагать, что можно построить завод 21-го века где-то на окраине Дальнего Востока и там окажется свободная энергетическая мощность.

То есть рыбопромышленник должен озаботиться еще и строительством генерации. А это очень серьезный вопрос. Современный рыбозавод потребляет примерно 3 МВт электричества. А, например, всему Южно-Курильску сейчас требуется 3,5 МВт. Надо понимать, что резерва в 3 МВт электроэнергии в районе точно нет.

Наверное, все-таки имеет место быть отсутствие координации между федеральным регулятором, который ставит задачи перед отраслью, и местной, региональной властью. По логике вещей, для мест, где возможно строительство заводов, федеральный центр должен был совместно с региональными властями разработать специальную программу по энергообеспечению или прописать соответствующий блок в существующей программе. Мы сейчас рассматриваем возможность строительства завода под инвестквоты и понимаем, что если не надеяться на муниципалов и строить свою генерацию, то это удорожит проект примерно на 30%.

Самое главное, как я уже отмечал, – все рыбопромышленные предприятия имеют циклическую загрузку. И если мы построим генерацию, то шесть месяцев в году она будет простаивать. Наверное, было бы разумней это все сделать в увязке с муниципалами, чтобы энергетический узел работал на нужды района, а в пиковый сезон мог гарантированно выдать необходимую мощность новому производству. На самом деле, выдумывать особо ничего уже не надо, все было реализовано в совет-

Руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ на стройплощадке нового завода Южно-Курильского рыбокомбината

Все береговые предприятия, рассчитывающие на успех, должны быть построены в районах, приближенных к сырьевой базе. Это, как правило, окраины страны, острова и полуострова. С учетом их удаленности от центров инфраструктуры там всегда был дефицит электрогенерирующих мощностей. Наивно полагать, что можно построить завод 21-го века где-то на окраине Дальнего Востока и там окажется свободная энергетическая мощность.

ский период. Как правило, тогда все было сделано криво и неэффективно, но, как мне кажется, стоит взять наработанное ранее и, переосмыслив, применить его в современных условиях.

– На множестве площадок не раз поднималась наболевшая тема контрольных пунктов (точек). Насколько сильно они сейчас мешают вести промысел? В частности, добычу тех же скумбрии и иваси?

– В августе Сахалин посетил премьер-министр Дмитрий МЕДВЕДЕВ, и я поднял этот вопрос на совещании именно в привязке к промыслу скумбрии и иваси. Понятно, что проблема намного шире, но на тот момент тех, кто ловит и возит парное сырье на берег, интересовал такой локальный аспект. Глава правительства переадресовал обращение представителям погранслужбы, и от пограничников последовала незамедлительная реакция. Было сказано, что «документарно» в кратчайшие сроки изменить существующий порядок

сложно, но к началу активной фазы путины вопрос будет урегулирован. И они свое слово сдержали: действительно, преград для доставки рыбы на берег нам никто не чинил, за что пограничникам отдельное спасибо. Это делалось, естественно, не в ущерб интересам государства – контроль осуществлялся в местах сдачи уловов.

– В октябре Минсельхоз предложил свое решение проблемы: ввести обязательную доставку на территорию России водных биоресурсов, добытых в открытом море северо-западной части Тихого океана. Эта обязательная доставка отменит необходимость прохождения контрольных точек. Как вы считаете, помогут рыбакам такие поправки или требуется полная отмена системы контрольных точек?

– Я лично считаю, что вопрос контрольных точек уже устарел. Они создавались в те времена, когда промысел практически в любой части наших морских вод не подраз-

умевал доставку уловов или готовой продукции в порты определенных субъектов РФ. В 2006 году ситуация коренным образом изменилась. Сейчас невозможно законно вывезти продукцию, не посетив российский порт. Усилены контрольно-надзорные мероприятия, действует система мониторинга, ужесточен контроль за перемещением транспортов, за оборотом документов, суда регулярно отправляют ССД.

В последнее время пограничная служба в основном привлекает рыбопромышленников за нарушения именно по данным от аналитических отделов, которые работают с системой мониторинга, с трекингами судов, с документацией, поданной судовладельцами. Таким образом, наличие контрольных точек и прохождение через них транспортов с продукцией, пароходов, идущих на промысел, стало анахронизмом. Какой смысл гонять из района в район пароходы за счет судовладельца, сжигая топливо, теряя промысловое время, изнашивая суда, если уловы и произведенная из них продукция все равно зайдут в порт?

Вероятность, что судно с грузом каким-то образом пересечет границу и повезет нелегальную рыбу за рубеж, ничтожно мала. Во-первых, браконьеру, не имеющему квот, очень тяжело сформировать большой объем готовой продукции в районе промысла. Но, допустим, нечестная компания займется браконьерством под прикрытием промбилета и сумеет контрабандой вывезти улов за границу. При этом незаконная продукция будет стоить несравнимо меньше, чем легальная доля водных биоресурсов, под видом которой эти рыба или морепродукты добываются. Риски не стоят того, сейчас нарушать законодательство действительно невыгодно.

Кроме того, такие изжившие себя методы барьеров на границе ведут к издержкам государства: на всех контрольных точках должны стоять суда, они должны сменяться, у них должны сменяться экипажи – это существенная нагрузка на бюджет.

Поэтому контрольные точки нужно отменять, а усиливать работу, наверное, где-то на другом направлении. Возможно, надо усилить авиаразведку и спутниковое отслеживание. Кстати, представители погранслужбы в неформальных беседах с этим соглашаются. Пришло время «апгрейдить» систему контроля, предпосылки для этого уже созданы. **FN**

Ксения ПИСАРЕВА

ИНВЕСТОР ДОЛЖЕН БЫТЬ «ЗАСТРАХОВАН»

До конца текущего года Росрыболовство завершит прием заявок от рыболовных компаний, которые рассчитывают воспользоваться инвестквотой. Регулятор рассчитывает на масштабное обновление основных фондов отрасли. Однако, по мнению председателя Совета Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота Юрия АЛЕКСЕЕВА, чтобы система стимулирования заработала в полную мощь, нормативную базу еще необходимо совершенствовать. Особенно в части обеспечения поддержки инвесторов, строящих суда на российских верфях. Ведь любое существенное уменьшение прибыли инвесторов отрицательно скажется на кредитоспособности рыбаков.

– В декабре текущего года состоится рассмотрение заявок по инвестиционным квотам. Как вы считаете, готовы ли к этому рыбаки, судостроители?

– Да, 7 декабря завершается прием Росрыболовством заявлений о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов на инвестиционные цели, что предусмотрено соответствующим постановлением правительства. Судя по активности рыбопромысловых предприятий, уже сейчас заключивших с верфями контракты на строительство порядка 30 судов, со стороны судовладельцев имеется уверенность, что созданный государством механизм инвестквот будет работать и позволит обновлять флот. Что касается судостроителей, то я бы выразил надежду, что промышленность сможет обеспечить поставку рыбакам судов требуемого качества в оговоренные сроки и по согласованным ценам. Хочется верить, что практически полное отсутствие опыта строительства рыбопромысловых судов не станет для наших верфей критичным в исполнении заказов рыбаков.

– Оцените изменения, внесенные в постановление правительства относительно длины судов. Ранее вы заявляли о необходимости таких поправок. Насколько ваши ожидания оправданны?

– Что ж, правительство отреагировало на предложения потенциальных заказчиков судов быстро и внесло достаточную ясность в нормативную базу.

– Есть ли еще моменты в законодательной базе, которые необходимо регулировать?

– Да, полагаю, совершенствовать существующую нормативную базу еще нужно, в первую очередь в части обеспечения поддержки инвесторов, строящих суда на российских верфях.

В частности, можно было бы предусмотреть использование рыбаками отдельных инструментов поддержки, применяемых для агропромышленного комплекса.

Несомненно, необходимо продлить до 2025 года действие постановления Правительства РФ от 22 мая 2008 года № 383 «Об утверждении Правил предоставления субсидий

российским транспортным компаниям и пароходствам на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и в Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк) в 2008 – 2016 годах на закупку гражданских судов, а также лизинговых платежей по договорам лизинга, заключенным в 2008 – 2016 годах с российским лизинговыми компаниями на приобретение гражданских судов» и распространить его действие для строительства рыбопромысловых судов. При этом я не могу согласиться с высказываемой ранее позицией представителей отдельных министерств о том, что инвесторам, поддерживаемым инвестквотами, такую финансовую поддержку предоставлять не следует. Высказанное мной предложение является вполне правомерным и не противоречит позиции правительства в части предоставления субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, так как поддержка инвестквотами не является монетарным инструментом государственной поддержки.

– Что вы считаете необходимым закрепить в договоре о предоставлении инвестквот?

– Сегодня у нас до сих пор остаются вопросы к примерной форме договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели. В соответствии с условиями договора, заказчик судна значительно рискует обеспечением (а это гарантия на сумму до 1 млрд рублей и значительный объем собственной квоты) в случае, если верфь будет срывать сроки строительства.

Я здесь имею в виду риски, которые возникают в связи с возможными санкциями иностранных государств в отношении судостроительных верфей – госкомпаний (а таких большинство – они в системе ОСК). Так сложилось, что основные комплектующие – от двигателей до рыбоперерабатывающего оборудования – иностранного производства и достойных аналогов им в России нет. Введение санкций однозначно приведет к срыву сроков строительства судна и, увы, санкциям к рыбакам со стороны Росрыболовства. Нужно непременно эту проблему решать и вносить изменения в нормативную базу, тем более что конкретный сигнал в отношении «Адмиралтейских верфей» от американцев уже прозвучал.

– Что еще, на ваш взгляд, может «затормозить» обновление флота?

– Еще один серьезный вопрос лежит в сфере регулирования Налогового кодекса. От решения зависит перспектива обновления флота. Минсельхоз и Росрыболовство ведут работу по выполнению поручений президента об установлении ставки сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов в размере 100% для организаций, осуществляющих промышленное и прибрежное рыболовство, за исключением градо- и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций, рыболовческих артелей, колхозов и предприятий, выпускающих рыбную продукцию высокой степени переработки, а также выработки механизмов индексации ставки сбора за пользование объектами водных биоресурсов для предприятий, осуществляющих экспортные поставки продукции низкой степени переработки. В работе принимают участие представители компаний, ассоциаций, обсуждение открытое, заинтересованное.

Важнейшими являются, на мой взгляд, два аспекта. Во-первых, не нужно менять размеры действующих ставок, тем более что президент такого поручения не давал. Во-вторых, отмена льготы должна быть поэтапной и связанной с процессом обновления основных фондов, способных производить продукцию высокой степени переработки. Основываемся на том, что правительством определены сроки реализации проектов, поддерживаемых инвестквотами: 5 лет + 1 год дополнительный, и вот после окончания этого инвестиционного периода можно требовать от пользователей ВБР производства продукции высокой степени переработки в обмен на льготу в 15%.

Председатель Совета Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота Юрий АЛЕКСЕЕВ

Так сложилось, что основные комплектующие – от двигателей до рыбоперерабатывающего оборудования – иностранного производства и достойных аналогов им в России нет. Введение санкций однозначно приведет к срыву сроков строительства судна и, увы, санкциям к рыбакам со стороны Росрыболовства.

Отмечу для примера, что на производство мороженого филе и пищевого фарша в 2016 году направлено всего 11,2% вылова минтая, и это является максимальным показателем за последние десять лет. Возможности переоборудования имеющихся рыбопромысловых судов с целью увеличения объемов производства филе и фарша ограничены возрастом и износом, а также характеристиками судов: заложенные в проектах большинства имеющихся судов технические решения не позволяют осуществить их комплексную модернизацию для достижения требуемых показателей переработки уловов. В то же время судостроительная промышленность России с учетом технологического оснащения и специализации верфей, а также их загруженности оборонным заказом может построить ограниченное число крупнотоннажных рыбопромысловых судов с глубокой переработкой уловов.

– У вас есть какие-то конкретные предложения по переходу? И почему вы считаете, что переход на отмену льготы должен быть поэтапным?

– Если говорить конкретно, нам видится такой график. Значения количества выловленного сырья, направленного на производства такой продукции, по достижении которых у плательщиков возникает право на использование льготы: с 1 января 2023 года по 1 января 2025 года не менее 25%, с 1 января 2025 года до 1 января 2027 года не менее 40%, с 1 января 2027 года не менее 50%. Если вводить отмену льготы раньше, увеличение налоговой нагрузки приведет к существенному уменьшению прибыли инвесторов, а прибыль в отрасли – главный источник инвестиций, и ее показатели в первую очередь принимаются во внимание банками при финансировании инвестпроектов. Зачем же ухудшать кредитоспособность рыбаков, желающих работать на современных судах? **FN**

NOREBO

РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ ХОЛДИНГ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИЙСЯ НА ДОБЫЧЕ ВОДНЫХ
БИОРЕСУРСОВ, ИХ ПЕРЕРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ РЫБОПРОДУКЦИИ

В состав «Норебо» входят:

13 рыбодобывающих предприятий, расположенных на Северо-Западе (Мурманск) и Дальнем Востоке (Петропавловск-Камчатский) России:

1. Северо-Запад: ПАО «МТФ», АО «МГФ», АО «Карат-1», АО «РК «Согра», АО «Альтернатива», АО «Рыбпроминвест», ОАО «Карельские морепродукты» и ЗАО «Рыбфлот»

2. Дальний Восток: АО «АКРОС», АО «ЯМСы», ООО «Ролиз», ООО «Магадантралфлот» и ЗАО «Сахалин Лизинг Флот»»

Транспортная компания ООО «Арктик Шиппинг» (Санкт-Петербург)

Рыбоперерабатывающее предприятие ООО «РК «Полярное Море+» в селе Минькино (Мурманская область)

Грузовой терминал «Сероглазка» (Петропавловск-Камчатский)

Торговые компании: АО «НОРЕБО РУ» (Мурманск, Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Владивосток), АО «Норебо Азия» (Владивосток), Norebo Europe Ltd (Великобритания, Германия, Нидерланды) и Norebo Hong Kong Ltd. (Гонконг)

Всего в группе «Норебо» работает более 3000 человек. Флот группы «Норебо» насчитывает более 40 среднетоннажных и крупнотоннажных рыболовных и транспортных судов. Общий объем добытых в 2016 году водных биоресурсов составил более 530 тыс. тонн.

Основные объекты промысла: треска, пикша, сайда, минтай, сельдь, скумбрия, мойва, путассу, палтус, морской окунь, ставрида, сардинелла, командорский кальмар.

Все суда рыбопромыслового флота «Норебо» представляют собой современные высокотехнологичные комплексы, которые оснащены фабриками для переработки уловов и производства высококачественной рыбной продукции в море. Вся продукция поступает в заморозку не позднее 6 часов с момента поднятия рыбы на борт судна, что позволяет максимально сохранить качество и питательные свойства рыбной продукции.

Сегодня вся продукция «Норебо» продается в России и на зарубежных рынках под тремя собственными брендами:

*borealis

Borealis – продукция из дикой морской рыбы, которую мы производим на своих судах или береговой фабрике для розничной торговли (читай о продукции на www.borealis.fish)

G
GLACIALIS

Glacialis – филе премиум качества из дикой морской рыбы, которое мы производим на своих судах для продажи в формате B2B (читай о продукции на www.glacialis.com)

Ocean Spirit – продукция из дикой морской рыбы и кальмара, которую мы производим на своих судах для продажи в формате B2B (читай о продукции на www.ocean-spirit.com)

Подробнее о группе компаний

NOREBO

можно узнать на сайте:

www.norebo.ru

Александр ИВАНОВ

АРТЕМИЯ: ОТ «СЕРОГО» ЭКСПОРТА ДО КОНТРАБАНДЫ

ННН-ПРОМЫСЕЛ И НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ МИКРОСКОПИЧЕСКОГО РАЧКА ПРИЧИНЯЮТ МИЛЛИАРДНЫЙ УЩЕРБ ГОСУДАРСТВУ

На страницах журнала «Fishnews – Новости рыболовства» проблема высокого уровня ННН-промысла цист артемии поднималась неоднократно (публикации: «Российская аквакультура теряет корма» в № 4 (41) от 2015 года и «Сибирь заполонила «крымская» артемия» в № 4 (45) от 2016 года). Проведенное НО «ВАРПЭ» исследование рынка подтвердило: каждый второй килограмм экспортируемых из России цист артемии имеет браконьерское происхождение.

Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров в октябре 2017 года опубликовала масштабное исследование, посвященное анализу рынка добычи цист артемии в России. Опираясь на статистические данные об экспорте этого биоресурса за пределы Российской Федерации, ВАРПЭ приходит к неутешительным выводам: браконьерство стимулируется возможностью свободно легализовать продукцию ННН-промысла, фиктивное освоение и фиктивное выращивание цист артемии приобрели массовый характер, а оборот «серого» рынка артемии за период 2014 – 2016 годов оценивается в 1,6 млрд рублей.

Экспорт цист артемии из Российской Федерации за период с января 2014 года по июль 2017 года составил в количественном выражении 5,59 тыс. тонн, в денежном выражении – около 47 млн долларов. Цисты артемии экспортируются в одной из трех форм – сырой, сухой и декапсулированной – что обусловлено различными предпочтениями импортеров на зарубежных рынках сбыта.

Продукция ННН-промысла, легализованная внутри России и официально экспортированная за ее пределы, составляет видимую часть «серого» рынка артемии. Основным признаком, позволяющим отличить такую продукцию, является занижение (недостовверное декларирование) ее таможенной стоимости (графики 1-2).

Анализ данных о количественном и денежном вкладе различных по величине декларируемой таможенной стоимости категорий цист артемии в общий объем экспорта позволяет выявить существенную диспропорцию. Стоимость добытых браконьерами и легализованных 2,5 тыс. тонн сырых цист артемии (56% экспорта в натуральном выражении) составляет лишь около 6,5 млн долларов (22% экспорта в денежном выражении), а стоимость выловленных легально 1,9 тыс. тонн в 3,6 раза выше – около 23,5 млн долларов. Исходя из указанных соотношений, теневые расчеты за продукцию ННН-промысла составили не менее 1,3 млрд рублей, а общая «капитализация» рынка браконьерской артемии превысила 1,6 млрд рублей.

Браконьерский вылов и занижение таможенной стоимости цист артемии наносят колоссальный ущерб государству и участникам рынка. Потери государства заключаются в недополученных налогах на сотни миллионов рублей (налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и другие).

Легальные участники рынка – долгосрочные пользователи рыбопромысловыми участками для добычи цист артемии – становятся неконкурентоспособными по сравнению с экспортерами браконьерской продукции по двум причинам. Во-первых, в силу неравнозначной налоговой нагрузки в России. Во-вторых, импортеры КНР (крупнейший потребитель российской артемии) получают преимущество

при покупке браконьерского товара в связи с возможностью сэкономить на уплате таможенной пошлины, составляющей около 27% стоимости ввозимой продукции.

В 2016 году разница между декларируемой ценой, по которой экспортировалась браконьерская артемия, и реальной рыночной ценой достигла максимума (график 3).

Необходимо отметить, что экспорт цист артемии в Российской Федерации таможенной пошлиной не облагается; этим обстоятельством, вероятно, и объясняется отсутствие интереса к 7-кратной разнице в декларируемых ценах артемии со стороны Федеральной таможенной службы.

В 2017 году разрыв в ценах несколько сократился в связи со снижением спроса на артемию на китайском рынке и, как следствие, падением реальных цен.

Анализ статистических данных об экспорте цист артемии позволяет оценить масштабы одного из способов легализации браконьерской продукции – ее фиктивного выращивания (график 4).

Суммарное количество сырых цист артемии, декларируемых при экспорте как «искусственно выращенные», за период с января 2015 года по июль 2017 года составило 444,7 тонны. Пик «выращивания» пришелся на 2016 год, когда каждый четвертый килограмм экспортируемой артемии был заявлен как продукция аквакультуры. Несмотря на объективную невозмож-

ность выращивания артемии в России ввиду отсутствия природно-климатических условий, технологий и нормативной правовой базы, ветеринарные документы на «аквакультурную» артемию стабильно поступают из Свердловской, Астраханской областей, Алтайского края и других регионов, например, в Новосибирскую область, где эти бумаги используются для легализации браконьерских биоресурсов.

Браконьерское происхождение «искусственно выращенной» артемии также подтверждается заниженной таможенной стоимостью – такая продукция составила 15% экспорта сырых цист в натуральном выражении и лишь 4% – в денежном выражении (за период с января 2014 года по июль 2017 года).

Экспорт продукции ННН-промысла под видом продукции аквакультуры позволяет недобросовестным хозяйствующим субъектам избежать процедуры лицензирования, предусмотренной решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30. Указанным решением цисты артемии отнесены к категории «диких живых животных», что позволяет трактовать «искусственно выращенную» артемию как не подлежащую лицензированию.

При этом действующая процедура лицензирования экспорта артемии не является препятствием для ежегодного вывоза из России сотен тонн браконьерской продукции. По оценкам экспертов, причина ситуации в том, что решения о законности происхождения артемии принимаются в Росприроднадзоре, не обладающем достаточной компетенцией в вопросах добычи и выращивания водных биоресурсов.

Помимо фиктивного выращивания, распространенным является способ легализации браконьерских уловов путем их фиктивного освоения. Так, всего лишь за двухлетний период 2016-2017 годов в Республике Крым в отсутствие реальных запасов артемии были оформлены разрешительные документы на ее добычу, позволяющие легализовать почти тысячу тонн продукции ННН-промысла. Это количество составляет порядка 40% объемов (квот) добычи цист артемии в Российской Федерации в 2017 году (таблица 1).

Факты легализации браконьерской артемии на территории Республики Крым были подтверждены на совещании под председательством руководителя Азово-Черноморского территориального управления Росрыболовства, проведенном в Симферополе 24 апреля 2017 года. Об итогах совещания были проинформированы силовые органы республики; сведений о том, последовала ли за этим какая-либо реакция со стороны правоохранителей, не имеется.

В ходе анализа данных по экспорту цист артемии обращает на себя внимание еще одна деталь: число участников внешнеэкономической деятельности, не имеющих в поль-

График 1

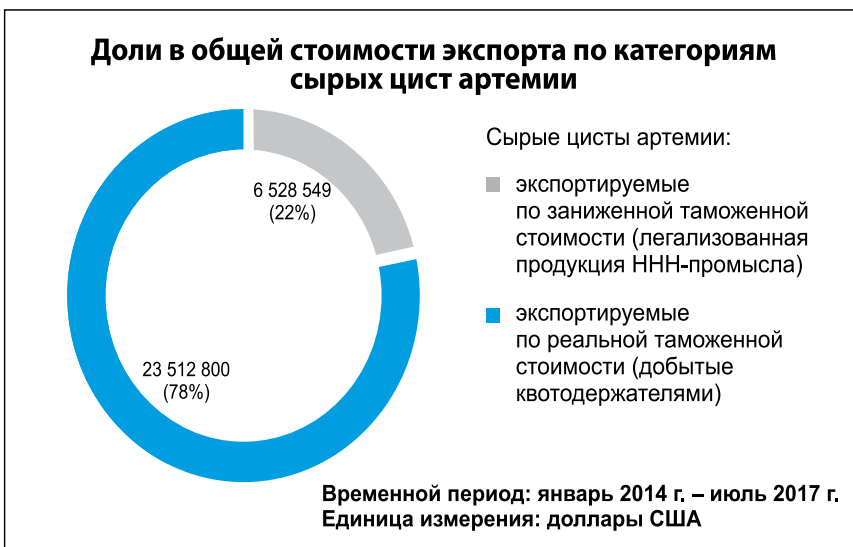

График 2

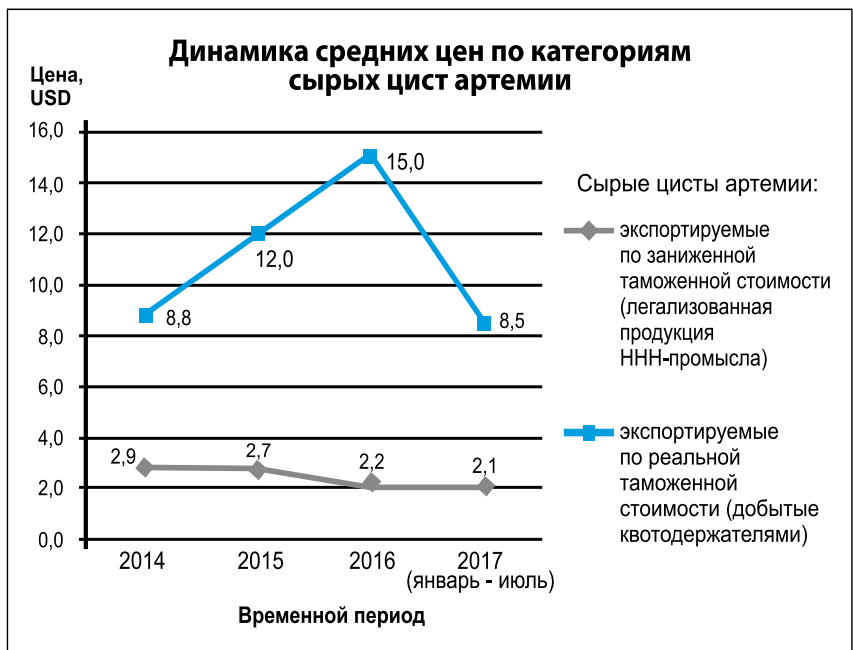

График 3

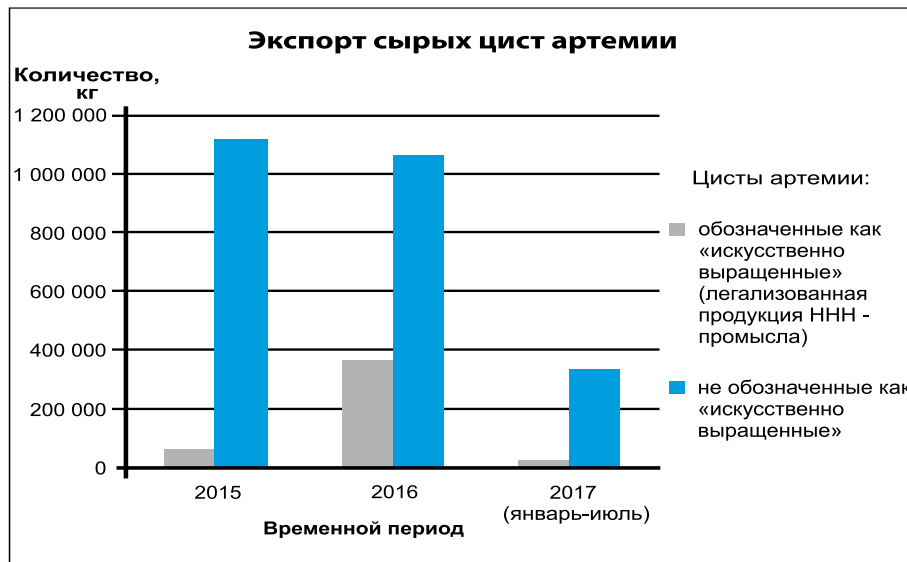

График 4

зовании рыбопромысловых участков для добычи артемии, стабильно выше числа экспортеров-квотодержателей. Поскольку практически вся добываемая продукция экспортируется квотодержателями напрямую (без участия российских посредников), вызывает серьезные сомнения законность происхождения биоресурсов, вывозимых организациями, не ведущими вылов артемии.

Существенные объемы браконьерской артемии вывозятся в Республику Казахстан контрабандой – под видом другой продукции или в обход пограничных постов, – составляя скрытую часть ее незаконного оборота. К слову, незаконное перемещение цист артемии через государственную границу Российской Федерации не классифицируется как преступление. Артемия, в отличие от других видов водных биоресурсов, не включена в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ. Отсутствие уголовной ответственности и ослабленное внимание со стороны органов пограничного контроля ведут к тому, что, по экспертным оценкам, из России в Казахстан ежегодно вывозится до двух-трех сотен тонн контрабандной артемии.

По мнению специалистов, для ограничения «серых» схем экспорта цист артемии и, соответственно, снижения уровня ННН-промысла в подотрасли требуется принятие комплекса мер правоприменительного и нормативного характера.

Во-первых, величину таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным выловом цист артемии, необходимо многократно увеличить. Действующая

такса, утвержденная 17 лет назад, не соразмерна потенциальному доходу браконьера и не выполняет функцию профилактики ННН-промысла.

Во-вторых, партии цист артемии, на которые производится оформление ветеринарных сопроводительных документов, должны подвергаться обязательному осмотру сотрудниками региональных ветеринарных служб на предмет физического наличия и фактического количества. Данная мера не требует изменения действующих нормативных правовых актов (так как уже предусмотрена приказом Минсельхоза России от 27.12.2016 № 589) – достаточно письменного указания Минсельхоза региональным ветслужбам. Эта мера эффективно противодействует начальному (ключевому) этапу легализации артемии – оформлению ветеринарных документов на несуществующие объемы биоресурсов.

В-третьих, передача функции выдачи заключений для оформления лицензий на экспорт цист артемии из Росприроднадзора в Росрыболовство позволит значительно повысить эффективность процедуры лицензирования за счет централизации контроля над всеми этапами оборота (от добычи до экспорта) в одном ведомстве.

В-четвертых, включение цист артемии в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1. УК РФ позволит ограничить контрабанду этой продукции.

В-пятых, необходимо создание межведомственной рабочей группы по проблеме ННН-промысла и незаконного оборота цист артемии с участием представителей Росрыболовства, Минсельхоза, Россельхознадзора, Росприроднадзора, Федеральной тамо-

Субъект Федерации	Объем, тонн
Алтайский край	1 401,00
Курганская область	341,00
Республика Крым*	285,90
Омская область	195,00
Новосибирская область	111,00
Тюменская область	26,94
Челябинская область	17,00
Республика Тыва	0,95
Всего:	2 378,79

* включая акваторию Азовского моря

Таблица 1. Рекомендованные объемы добычи (вылова) цист артемии в 2017 году

женной службы. Этого требует межведомственный характер проблемы и ее глубокое укоренение «на местах».

Перечисленные меры составляют необходимый фундамент для противодействия незаконной добыче и «серому» экспорту артемии в России. В будущем на этом фундаменте могут быть выстроены дополнительные механизмы и способы контроля. Неизбежным представляется и усиление взаимодействия между уполномоченными органами Российской Федерации и Республики Казахстан, в которой рынок добычи и экспорта артемии крайне дезорганизован и криминализован.

В заключение нельзя не отметить позитивные тенденции, направленные на снижение доли продукции ННН-промысла в российском экспорте артемии. С одной стороны, растет число рыбопромысловых участков, переданных хозяйствующим субъектам в долгосрочное пользование, что ведет к повышению эффективности охраны водоемов от браконьерства. С другой стороны, текущее падение цен артемии на экспортных рынках снижает привлекательность этого биоресурса для браконьеров и скупщиков.

Тем не менее без системных мер со стороны регулятора процесс «обеления» рынка может занять многие годы, что в нынешних экономических реалиях является непозволительной роскошью как для отраслевого сообщества, так и для государства. Успешный опыт борьбы с браконьерством и «серым» экспортом на морских акваториях – в том же крабовом промысле – может и должен быть распространен на внутренние водоемы. **FN**

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Работы производятся
в соответствии с требованиями
Российского
Морского Регистра Судоводства

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов.

Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание.

Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

На правах рекламы

690012, Владивосток, а/я 12140,
тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,
факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com
КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50,
(+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru ИСО 9001:2008

Готовим полный комплект документации по инвестиционному проекту берегового завода для прохождения заявочной кампании на инвестиционные квоты

ДВСК «СТРОЙГРАД»

**Более 18 лет
на рынке**

Изготавливаем проектно-сметную документацию на береговые рыбоперерабатывающие заводы и холодильные склады, в том числе ее технологическую часть.

Осуществляем изготовление и поставку сэндвич-панелей и металлоконструкций, монтажные и строительные работы в любом регионе Дальнего Востока, строим объекты «под ключ».

В числе проектов, реализованных нами и с нашим участием:

- Завод ООО «Восточный берег», Камчатка.
- АБК, склад и общежитие ОАО «Колхоз им. Бекерева», Камчатка.
- Производственный цех АО «Южморрыбфлот», Приморский край.
- Холодильные комплексы ЗАО «Экарма» и РПП «Соловьевка», Сахалин.
- И многие другие.

тел./факс.: 8 (423) 224-34-37
сот. тел.: +7 904 627 35 21
e-mail: stroygrad@mail.ru
www.stroygrad.pro

Наталья СЫЧЕВА

ГДЕ ЛУЧШИЙ ДОМ ДЛЯ ЛОСОСЯ?

Лососевая путина – 2017 напомнила о том, как много в рыбной отрасли зависит от природы. Прогнозы науки по этому поводу достаточно сдержанны: катастрофы не произойдет, но к снижению объемов Лососевая путина-2017 многим напомнила о том, как много в рыбной отрасли зависит от природы. Прогнозы науки по этому поводу достаточно сдержанны: катастрофы не произойдет, но к снижению объемов вылова в ближайшие годы готовиться придется. И не стоит на этом фоне недооценивать роль лососевых рыбоводных заводов, считают ученые. И не стоит на этом фоне недооценивать роль лососевых рыбоводных заводов, считают ученые.

Бесспорен, к примеру, вклад ЛРЗ в уловы кеты Сахалинской области, где на сегодняшний день самое большое число таких заводов. Планами по строительству рыбоводных мощностей поделились власти Хабаровского края, обратить внимание на это направление рекомендовали и местным рыбопромышленникам.

С чего же начать строительство современного ЛРЗ и как выбрать оптимальное место для будущего завода? Этими вопросами на Дальнем Востоке уже более 5 лет занимаются специалисты ООО «Альянс». Насколько успешно – можно судить по количеству выполненных за это время проектов: порядка 15 по лососевым рыбоводным заводам на Сахалине, Курилах, Камчатке и в Приморье. Еще около 5 проектов – это холодильные и рыбоперерабатывающие мощности.

«Инженерные изыскания – то, чем мы занимаемся, – это первый и самый важный шаг при строительстве объекта любой сложности, особенно в удаленных районах», – рассказал в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» директор ООО «Альянс» Александр САДОВ. А если речь идет о строительстве рыбоводного завода, то задача усложняется и становится для изыскателя еще интересней.

Директор ООО «Альянс»
Александр САДОВ

– Александр, ваша компания специализируется на инженерных изысканиях. Т.е. в случае с рыбоводными заводами вы профессионально подходите к поиску оптимальных мест и условий для воспроизводства лосося. Ваше мнение: все-таки нужны ли ЛРЗ?

– На самом деле, когда на каких-то дальних землях, необитаемых Ку-

рильских островах мы со своим современным оборудованием, научными знаниями выходим к старым заброшенным японским постройкам, которые столетия назад использовались в качестве питомников для лосося, мы понимаем, что и тогда люди искали возможность помочь природе и обезопасить малька. Ведь в природе выживаемость мальков всего несколько процентов, а рыбоводные заводы увеличивают их шансы во много раз.

Для тех, кто занимается рыбоводством, это уже нечто большее, чем просто работа. Зачастую эти люди живут своим делом, душой болеют за него – сколько по-настоящему увлеченных людей мы встречаем на Дальнем Востоке! Достаточно самому приехать на тот же Сахалин, побывать на рыбоводном заводе, на выпуске малька, чтобы понять – это полезно, это правильно.

– Видно, что вы увлечены своим делом не меньше. Расскажите о своей компании, она возникла не на Дальнем Востоке?

– Наша компания из Вологды. Первое время, когда мы приезжали на острова, где одна сплошная пограничная зона, к нам относились негативно: «люди из Вологды приехали разводить дальневосточного лосо-

ся?» У многих это вызывало сомнения, но результатами своей работы эти сомнения мы развеяли.

Первую закалку наша компания прошла на объектах Лукойла и Газпрома на Крайнем Севере: побережье Баренцева моря, в качестве доступного транспорта – вертолеты, вездеходы; ночевка в палатках... Работа на опасных, серьезных объектах была для нас лучшей практикой и опытом.

Сегодня у нас трудится более 20 человек, у большинства по два высших образования, в том числе полученных в последние пять лет работы на Дальнем Востоке, – этого потребовала рыбная специфика изыскательной деятельности. С инерционным советским подходом и нежеланием постоянно учиться новому в этой сфере сегодня нельзя. Каждый из наших сотрудников – это универсальный специалист, который способен одновременно выполнять разные функции, ведь мы работаем на стыке нескольких наук. А проекты для рыбоводства – это и вовсе синтез геологии, геодезии, гидрогеологии, гидрометеорологии и, конечно, биологии – целый комплекс.

– Когда вы начали работать с рыбной отраслью?

– С 2011 года, в 2014 году был закончен первый проект. За эти годы мы познакомились с ведущими рыбопромышленными компаниями Дальнего Востока, глубоко изучили эту тему, погрузились в специфику самих производств.

Первым для нас стал ЛРЗ на озере Лагунное. Затем там же, на острове Кунашир, мы взялись за масштабный проект по модернизации предприятия «Южно-Курильский рыбокомбинат», в котором участвуем до сих пор. Очень интересная работа, у руководства компании много планов: генеральный директор Константин КОРОБКОВ без усталости ищет новые решения, технологии для совершенствования своего производства. По нашим материалам сегодня на предприятии работают европейские проектировщики.

Потом был остров Парамушир: работа с компаниями «Азимут» и «Гранис». Здесь мы проводили изыскания для строительства крупного лососевого рыбного завода, рассчитанного на выпуск 50 млн мальков. На тот момент это был самый большой и сложный проект, в первую очередь из-за удаленности территорий, проблем с доставкой туда техники и людей.

Буровая установка, Приморский край

Лососевый рыбный завод на реке Вольная, Сахалин

С компанией «Каниф» мы работаем по очень интересному, глобальному по своей задумке проекту. Это юг восточного побережья Сахалина. Местная популяция лосося была истреблена много лет назад, т.е. никакого естественного нереста там не было уже давно. Цель проекта, которым занялись рыбопромышленники, – не просто решение биологической проблемы, восстановление утраченной популяции и возвращение лосося в здешние реки, но и получение в итоге собственного промыслового стада. Для этого на реках побережья строятся сразу несколько рыбных заводов: на первом уже два года идет полноценная закладка икры, второй

также вступил в строй, исследования по третьему ЛРЗ мы сдали несколько месяцев назад.

Таким образом, на пустом месте, где даже дорог не было, строятся рыбные заводы, создается инфраструктура, появляются рабочие места. Такой подход, как там, я встретил впервые. На протяженном участке побережья организовано воспроизводство лососевых. Это яркий показатель того, в какие долгосрочные проекты способен вкладываться бизнес, если появляется определенная стабильность и возможность строить планы на годы вперед.

За эти годы были и другие крупные проекты, такие как изыскания

Лососевый рыбоводный завод на реке Первухина, Кунашир

для ООО «Рыбак», ООО «Курильский рыбак». Среди наших заказчиков – компании «Салмо», «Меридиан», «Тунайча», «Биосервис» и другие.

– По рыбоводным заводам у вас на сегодняшний день реализовано уже 15 проектов.

– Да, это примерно три четвертых всех ЛРЗ на Дальнем Востоке, которые были построены за последние 5 лет, строятся сегодня или находятся на стадии проекта.

Кроме того, мы давно работаем и по проектам строительства холодильников, рыбоперерабатывающих производств – здесь также не обойтись без изысканий. Например, мы проводили исследования на Шикотане для масштабного проекта, который включает в себя строительство целого рыбоперерабатывающего комплекса. Нашей задачей было дать современную оценку грунтам, изучить прочие факторы, чтобы дать проектировщикам основу для подготовки проекта уже с использованием современных решений и материалов.

– С чем к вам обычно обращается заказчик?

– Как правило, нам звонят рыбопромышленники, которые видят конечную цель – рыбоводный завод.

В свою очередь мы берем на себя решение всех технических задач: инженерные изыскания территории, разработка принципиальной модели и проектирование завода. Оперативное и грамотное решение этих задач – основа нашей репутации.

– А что вы подразумеваете под моделью?

– Модель – это принципиальная схема завода, зависящая от характера рек, особенностей рельефа, геологических условий и климата. Мы занимаемся изучением природных условий и поиском оптимального места, которое может предоставить природа для того, чтобы с минимальными вложениями построить рыбоводный завод, который будет стабильно работать. Таким образом, мы исследуем грунты, подземные воды, особенности рельефа и растительности, экологическую обстановку на предполагаемой площадке. Ведь условия в каждом регионе очень разные.

Например, на севере Камчатки на побережье очень холодная вода, поэтому на нерест рыба уходит высоко вверх по рекам. А на юге полуострова есть теплые источники и реки, которые не замерзают даже зимой, – там все создано самой природой для рыбоводных заво-

дов. В то же время в Приморье и на Сахалине такие условия редкость. Поэтому наша задача – найти эти теплые воды в грунте, чтобы даже в условиях суровой зимы вода определенной, приемлемой для малька, температуры поступала на завод постоянно. Также важна транспортная доступность, обеспеченность коммуникациями, незатопляемость участка и другие факторы. И мы в природе такие места находим.

– Но может так случиться, что на участке заказчика нет таких условий?

– Может получиться так, что строить ЛРЗ заказчику будет дорого, невыгодно. Тогда мы ищем такие места, которые потребуют минимальных затрат.

– Сколько времени обычно уходит на изыскания?

– Всегда по-разному. Для рыбоводного завода – месяца два. Но, опять же, смотря где. Если это Северные Курилы, необитаемый остров и требуется доставка буровой, топлива, а тут еще и циклоны, нелетная погода... Бывают и такие места, куда даже морем сложно добраться. Например, курильский остров Шумшу – бывший оплот японской армии. Там до сих пор со времен войны брошенные японские танки, самолеты, целые аэродромы. На этом острове очень суровый климат, сложный отлив-прилив, разрушенный пирс, так что и сегодня туда сложно попасть.

Да и сама природа на Дальнем Востоке уникальная. Казалось бы, похожий климат, рельеф, но на самом деле модель, которая работает, к примеру, на Южных Курилах, совсем не подходит Северным Курилам, Сахалину и уж тем более Приморью.

– Приходится тесно взаимодействовать с отраслевой наукой?

– Конечно, мы знакомы со многими ведущими биологами Дальнего Востока. К сожалению, приходится по крупицам собирать информацию по нашей теме – рыбоводно-биологические обоснования остались еще с советских времен, ведь когда-то такая работа осуществлялась централизованно: изучались нерестилища (сколько их и где); исследовалось, как ведет себя рыба. Сегодня у отраслевой науки недостаточно средств и специали-

стов на такие масштабные исследования. Многие ругают науку за то, что она плохо прогнозирует, но на самом деле в нее никто не вкладывает деньги. А это должно быть не финансирование отдельных проектов, а постоянный бюджет. В идеале отраслевая наука не должна испытывать зависимость от спонсора, от общественного или политического влияния – нужны независимые исследования.

Вместе с тем я был просто поражен тем, сколько на Дальнем Востоке интересных, увлеченных специалистов в области лососеводства. Когда погружаешься в эту проблематику, начинаешь видеть всю ее глубину, масштабы работы, опыт, который накапливался годами.

Прекрасных специалистов мы встречаем и на самих предприятиях. Например, в компании «Каниф» очень талантливый рыбовод, я считаю его одним из лучших в рыбоводстве на Дальнем Востоке – Виктор ПОГОДИН. Этот человек – настоящий исследователь: он боится своим делом, не боится экспериментировать. И здорово, когда таким специалистам еще и обеспечивают полноценные условия для работы, когда появляется простор для создания чего-то нового.

Очень помогает в исследованиях современное оборудование. В удаленных районах мы используем датчики НТЛ «ЭлИн», которые помещаются в воду и круглогодично регистрируют ее температуру.

Плотно работаем с ТПК «Полтраф» из Санкт-Петербурга, где изготавливают приборы, которых нет в массовом производстве. Например, комплекс «АкваМПС», который позволяет нам точно определять коэффициент фильтрации грунта. Мы его адаптировали, и сейчас это незаменимый прибор в наших исследованиях при поиске воды необходимой температуры для рыбоводных заводов.

Для исследования специфических грунтов мы применяем прибор Бойченко, малоизвестный на Дальнем Востоке, но широко используемый на тиксотропных грунтах (грунты, теряющие устойчивость при вибрационных нагрузках, опасны для строительства – прим. ред.) Северной столицы.

– А как вы оцениваете проблемы, которые испытывает сегодня лососеводство? Какие факторы, сдерживающие развитие этой от-

расли, вы считаете наиболее серьезными?

– Необходимо урегулировать вопросы законодательства совместными усилиями регулятора, рыбаков и рыбоводов. Потому что пока в этой сфере какой-то бардак: мы работаем в рыбной отрасли с 2011 года и ситуация только усугубляется. Нет рыбы – ищут виновных и, несмотря на то, что это абсурдно, пытаются обвинить тех, кто эту рыбу воспроизводит. Если

одного региона, мы параллельно делаем и другие объекты. Но все-таки можно сказать, что основное место базирования для нас сейчас – Дальний Восток. На Сахалине у нас есть своя база, где находится наше оборудование, буровые и т.д.

– Наверно, Сахалин вы уже основательно изучили?

– Нет, конечно. Основательно его могли бы изучить разве что в совет-

Если есть вопросы к использованию рыбоучетных заграждений, то надо идти на заводы и смотреть, как это работает и для чего они вообще нужны. Я считаю, что сами обвинения в адрес компаний, использующих РУЗы для целей рыбоводства, возникают из-за неграмотности людей со стороны и непонимания ими сути ситуации.

есть вопросы к использованию рыбоучетных заграждений, то надо идти на заводы и смотреть, как это работает и для чего они вообще нужны. Я считаю, что сами обвинения в адрес компаний, использующих РУЗы для целей рыбоводства, возникают из-за неграмотности людей со стороны и непонимания ими сути ситуации.

Что касается самих ЛРЗ, то мы работаем чаще всего не на основных реках, а на притоках и всегда объясняем заказчику необходимость строительства заводов именно там. Это безопаснее для природы, понятнее для экологов и удобнее для строительства, для самого заказчика.

Но главная беда на лососевых реках – это, конечно, браконьерство в промышленных масштабах. Все об этом знают, но справиться с этой проблемой пока не удастся. В результате опять больше всего достается тем, кто работает на реках легально – рыбакам и рыбоводам. Ведь браконьеры – это такая «плавающая субстанция»: сегодня они здесь, завтра уже в другом месте, сложно вычислить, поймать. Поэтому крайних пытаются найти среди тех, кто работает легально, на виду – потому что так проще.

– Рыбная отрасль для вас сегодня основная сфера работы, но не единственная?

– Конечно, чтобы не зависеть полностью только от одной отрасли и

ские годы. Сейчас, как я уже говорил, нет такого финансирования, а главное, нет таких идей в головах тех, кто решает вопросы подобного уровня.

– А что у вас в планах?

– На данный момент мы выполняем работы по изысканиям и проектированию ряда предприятий рыбной отрасли на Сахалине и Курильских островах, ведем переговоры с рыбопромышленниками Камчатки. Хотим расширить географию своих объектов. Опыт, который мы приобрели на Дальнем Востоке, вполне применим и в других регионах.

В 2017 году, к сожалению, лососевая путина сложилась не очень удачно, так что многие рыбаки приняли решение сделать паузу в работе по проектам на перспективу. Но в то же время проблемная рыбалка дала четкое понятие, где, в каких регионах без наращивания лососевых рыбоводных мощностей в ближайшие годы уже не обойтись. Например, в Хабаровском крае. Думаю, какие-то решения в этом направлении будут приниматься, и мы готовы участвовать в подобных проектах. □

ООО «Альянс»

Россия, г. Вологда
ул. Саммера, д. 3, оф. 402
Тел.: 8 (8172) 544-982, 8 (911) 500-3000
e-mail: alians.vologda@yandex.ru
www.alsgeo.ru

ОДНА ИЗ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПО ДОБЫЧЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ КРАБА И РЫБЫ

*Более 25 лет
в отрасли*

Ответственный бизнес, международное сотрудничество и новые векторы развития делают компанию «АНТЕЙ» современной, перспективной, уникальной

Продукция и рынки сбыта

Флот компании приспособлен для поставки на берег уловов краба в живом виде и производства мороженой продукции.

- Краб камчатский
- Краб синий
- Краб-стригун опилио
- Краб-стригун бэрди
- Краб-стригун ангулятус (глубоководный)
- Краб-стригун красный (японикус)
- Краб равношипый

- Лососи тихоокеанские (нерка, кижуч, кета, горбуша)
- Треска тихоокеанская
- Сайра
- Корюшка
- Навага
- Камбала
- Клыкач антарктический

Продукция поставляется на рынки Японии, Южной Кореи, США, России и Китая

Флот компании

ООО «АНТЕЙ» ведет планомерную работу по модернизации флота и строительству новых судов. Сегодня в распоряжении компании **16 специализированных судов**, зарегистрированных в российских портах.

Районы промысла: Охотское, Берингово и Японское моря, моря Росса и Амундсена.

Работа в команде

- Один из партнеров ООО «АНТЕЙ» – компания «Русская Рыбная Фактория». В структуре группы компаний она занимается продвижением морских деликатесов на внутреннем рынке, в европейской части России.
- ООО «АНТЕЙ» входит в Ассоциацию добытчиков крабов Дальнего Востока и поддерживает курс на прозрачный, легальный и эффективный промысел – положительный имидж отрасли и доверие на рынках.
- Вместе с другими членами ассоциации «АНТЕЙ» готовится пройти сертификацию промыслов крабов камчатского, синего и стригуна бэрди на Западной Камчатке по стандартам MSC.

*Лучшее из морских глубин –
от промысла
до вашего стола*

Подробнее о компании «АНТЕЙ» можно узнать на сайте
www.antey.group

Маргарита КРЮЧКОВА

Владимир ГАЛИЦЫН: ПО ЛОСОСЮ ОТРАБОТАЛИ НА ПЯТЬ С ПЛЮСОМ

С завершением осени на Дальнем Востоке традиционно подводят итоги лососевой путины. Камчатский край в этом году особенно выгодно выделяется на фоне остальных регионов уловами красной рыбы: природа вновь оказалась щедрой к полуострову.

Вопрос: как эффективно распорядиться такими богатствами, как защитить их от браконьеров? О ходе и особенностях нынешней путины, о новациях охраны биоресурсов, развитии береговой переработки и перспективах получения инвестиционных квот в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал заместитель председателя правительства – министр рыбного хозяйства Камчатского края Владимир ГАЛИЦЫН.

ЧЕМ ПОРАДОВАЛА ПУТИНА

– Владимир Михайлович, путина этого года порадовала новыми рекордами. Расскажите, пожалуйста, подробнее, как отработали рыбаки, в каких районах какие уловы?

– С 16 октября были закрыты последние участки для организации спортивно-любительского рыболовства. 13 сентября начал действовать запрет на промысел на морских акваториях, а с 22 сентября – на речных рыбопромысловых участках. Смело можно сказать, что путина состоялась. Общий вылов составил 241 335 тонн, в режиме промышленного и прибрежного рыболовства освоено 236 711 тонн. Нынешний результат стал третьим за историю наблюдений промысла на Камчатке с 1906 года. Лучшие показатели зафиксированы только в 2011 и 2012 годах. Напомню, что стартовый прогноз вылова был чуть больше 186 тыс. тонн.

По горбуше сработали более чем позитивно. Возможный вылов на Восточной Камчатке – 74 тыс. тонн – рыбаки превысили вдвое. При этом в Карагинской подзоне улов составил

147 тыс. тонн. Суммарный вылов горбуши в крае – 161 500 тонн.

В Петропавловско-Командорской подзоне добыто почти 15 тыс. тонн нерки – это лучший показатель за всю историю наблюдений. Вылов кижуча по нашему региону – 6 200 тонн. Также хороший результат, долгое время на весь край добывали порядка 3-4 тыс. тонн.

Лососевая путина, как и ранее, была организована по бассейновому принципу (РПУ объединены в группы, пользователи сами решают, какие участки из входящих в группу задействовать, а также могут сами определять объемы вылова на конкретные РПУ – в пределах объемов, установленных на группу). Эта система доказала свою эффективность.

Основные подходы тихоокеанских лососей, как и ожидалось, зафиксированы на Восточной Камчатке. Мы были готовы к тому, чтобы активно вести добычу в период массового хода рыбы. Ловили по потребности, а не по возможности. Отмечу, что по сравнению с предыдущими годами суточный вылов лососей по Восточной Камчатке доходил до 10 тыс. тонн. Два года

назад этот показатель составлял где-то 7 тыс. тонн. То есть отрасль наращивает обороты, строятся современные береговые заводы. В этом году сдача рыбы на берег и на приемку в море, я думаю, была 50 на 50.

– В целом объемы лосося, которые поступают на береговую переработку, растут?

– Конечно, и в процентном, и в натуральном выражении. На западном побережье полуострова практически 100% уловов переработано на берегу. Если говорить о востоке, то надо смотреть объективно: когда подходят сотни тысяч тонн рыбы, все равно для приемки потребуется флот. И этого не нужно бояться, это дополнительные мощности.

– И возможность другим регионам поучаствовать в использовании ресурса.

– Абсолютно верно. Предприятия имеют возможность вести промысел и обеспечивать сырьем не только себя, но и других. Так что путину, я считаю, отработали на пять с плюсом, все пользователи были готовы к рыбалке.

Министр рыбного хозяйства Камчатского края Владимир ГАЛИЦЫН

На Западной Камчатке при прогнозируемом вылове горбуши в 20 тыс. тонн взяли около 11 тысяч. Связываем этот результат с плохими погодными условиями. Была сложная обстановка по штормам, срывало невода. Схожая ситуация наблюдалась в 2004 году, когда большая часть неводов была просто выброшена после шторма на берег.

В нынешнем году на западном побережье сложно было вести промысел и на реках: в большинстве из них наблюдался повышенный уровень воды.

По нашим оценкам, предприятия могли вести добычу около 20% общего времени. Все остальное – либо шторма, либо проходные дни. В этом году комиссия по анадромным ввела

достаточно жесткую систему регулирования: для промысла на морских рыбопромысловых участках было определено два проходных дня, на речных РПУ – три. Пользователи сетовали, что в те дни, когда была хорошая погода, ловить было нельзя из-за периодов пропуска, а в дни, когда промысел был открыт, работать не позволяли погодные условия.

– Но меры регулирования обусловлены необходимостью сохранения биоресурса.

– Да, в любом случае наши решения были направлены на обеспечение пропуска производителей на нерестилища. Приоритет сохранения ресурса над его изъятием определен законом о рыболовстве.

Наша комиссия этот принцип строго соблюдает.

– А как оцениваете заполнение нерестилищ?

– По Камчатке рыба зашла очень хорошо. Даже те 9 тыс. тонн горбуши, которые не удалось освоить на западном побережье, прошли в реки. Они на полуострове полноводные, протяженные, так что заморные явления весьма и весьма редки.

– Не было ли в нынешнем году такой ситуации, когда прогноз по вылову оказывался существенно меньше реальных подходов и в результате предприятия не могли освоить возможные объемы полностью?

– Так получилось в прошлом году. Из-за предосторожного прогноза по горбуше рыбаки оказались не готовы к столь обильным подходам на Западной Камчатке, не запустили оборудование, не завезли людей, в результате порядка 40 тыс. тонн горбуши мы недобрали.

Но в любом случае, подчеркну, наука работала и в этом году, и в прошлые годы очень качественно, было бы неправильно упрекать ученых. В нынешних условиях, когда не хватает финансирования на проведение работ, специалисты делают все возможное для решения стоящих перед ними задач.

– Рыбопромышленные предприятия содействуют в проведении исследований по лососям?

– Да. С каждым годом сотрудничество наших предприятий со структурами Росрыболовства становится все более и более конструктивным. Речь идет в том числе и о борьбе с браконьерством. В последние три года Ассоциация «Река Большая», ассоциация рыбопромышленных предприятий западного побережья Камчатки, Усть-камчатская ассоциация рыбопромышленников активно подключились к финансированию работ по привлечению к борьбе с незаконным промыслом сотрудников частных охранных предприятий. Осуществляется сотрудничество с территориальным управлением Росрыболовства. Эта работа дала реальные результаты. Браконьеры жалуются, что созданы невыносимые условия для нелегального промысла. Организаторы любительской рыбалки на реке Большой говорят, что в этом году как никогда позитивная ситуация, несколько недель подряд вообще не было брако-

Красная путина на Камчатке состоялась. Общий вылов составил 241 335 тонн, в режиме промышленного и прибрежного рыболовства освоено 236 711 тонн

ньеров. Да, проблема остается, нарушители исхитряются, изобретают, как бы продолжать незаконный лов, но и мы ищем новые способы борьбы с браконьерством. В этой работе участвуют рыбопромышленники.

– Северо-Восточное теруправление Росрыболовства предлагает различные меры, для того чтобы усовершенствовать работу по сохранению ресурса.

– Да, предлагаются различные новации. В этом году коллеги, помимо общей охраны, взяли под особый контроль реку Большую с притоками, реки Паратунка и Авача. Эти водные объекты подвержены серьезному антропогенному влиянию, поскольку находятся в ближайшей транспортной доступности от населенных пунктов, но это очень перспективные по запасам лососей реки. Считаю, что эксперимент удался. В следующем году планируется усилить работу на реке Камчатка и ее притоках – вы знаете, это очень протяженная река, рыбная.

– Как вы считаете, нужны ли какие-то улучшения в системе организации добычи тихоокеанских лососей? Возможно, в плане работы комиссии по анадромным? В сентябре глава Правительства РФ Дмитрий МЕДВЕДЕВ поручил

федеральным министерствам совместно с властями регионов проанализировать работу комиссий и представить предложения о том, как можно усовершенствовать их деятельность.

– Каждый субъект Федерации по своему организует работу комиссии по регулированию вылова анадромных видов рыб на своей территории, но при этом используются базовые принципы, заложенные в приказе Минсельхоза от 8 апреля 2013 года № 170. На наш взгляд, в этом документе нужно предусмотреть для комиссии возможность определять орудия лова. Для Камчатки это архиважно. Приведу пример. Допустим, к добыче на западном побережье предполагается 30 тонн чавычи. Деюре комиссия не может отрегулировать использование орудий лова на участках для организации любительского и спортивного рыболовства. На совещаниях мы рекомендуем пользователям, чтобы они выдавали путевки только на удебный лов – благо, организаторы рыбалки нас слышат. Но затем на участках идут нерка, горбуша, кета. Горбуша и кета – достаточно многочисленные виды, и ловить их на удочку не совсем целесообразно: людям надо заготовить рыбу на зиму. Поэтому здесь необходим дифференцированный подход.

Или другой пример: когда наблюдается проблема с подходами тихоокеанских лососей на той или иной реке, при этом пользователи очень активно применяют сети. Здесь тоже сложно решить вопрос, если у комиссии нет соответствующих полномочий. На территории края очень много специфичных моментов, и определить один, универсальный способ регулирования невозможно.

Закон о рыболовстве предусматривает, что комиссией по регулированию добычи анадромных видов рыб устанавливаются «объем, сроки, места добычи (вылова) и иные утверждаемые территориальным органом федерального органа исполнительной власти в области рыболовства условия добычи (вылова) анадромных видов рыб». Так что, я считаю, можно было бы в приказе предусмотреть полномочия по определению орудий добычи.

БИЗНЕС НЕ УПУСКАЕТ СТИМУЛЫ

– Насколько мы понимаем, береговая переработка развивается, есть инвесторы, заинтересованные в запуске новых предприятий?

– Да, в крае по-прежнему продолжается активное строительство перерабатывающих заводов. По нашей ин-

формации, в 2018 году на восточном побережье Камчатки будет построено еще порядка 3-4 заводов. Объем инвестиций – от миллиарда рублей по каждому предприятию. Ввод этих производств в эксплуатацию обеспечит до тысячи тонн дополнительной суточной переработки лосося.

– В ряде регионов, играющих ключевую роль в промысле лососевых, говорят о следующей проблеме: пользователи, рассчитывая на обильные подходы рыбы, получили участки, создали перерабатывающие мощности, но затем подходы снижаются, встает вопрос об избыточной нагрузке.

– Пока на Камчатке такого нет и, я надеюсь, не будет. В любом случае государство не даст вылавливать больше положенного. Комиссия регулирует, контролирующие органы следят за соблюдением ее решений. А пользователь сам определяет необходимость создания мощностей. Предприниматели, построившие завод в последние годы, при таких подходах рыбы и ценах на нее свои капиталовложения уже вернули. Будем смотреть, какая ситуация будет складываться в дальнейшем. Но заставлять пользователя принимать решение административным ресурсом, мне кажется, неправильно.

– Проявляют ли камчатские компании интерес к инвестиционным квотам?

– Безусловно. На сегодняшний день, по нашим оценкам, порядка 6 компаний собираются заняться строительством береговых перерабатывающих заводов – объектов инвестиций типа М, Г-3 (это завод по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности и завод по переработке рыбы (кроме минтая) малой мощности – прим. ред.). Для Камчатки вполне логичен интерес к инвестициям, ведь в нашем регионе сосредоточено более 1 млн тонн квот, так что изъятие под инвестиционные квоты 20% лимитов отразится в первую очередь на наших предприятиях.

Жаль, конечно, что нас не услышали, и в итоговых документах по инвестициям не учитываются вложения тех компаний, которые еще до внесения изменений в закон о рыболовстве строили новые предприятия, обеспечивали уловы на Камчатке, поставки продукции на внутренний рынок.

В целом и постановление о требованиях к объектам инвестиций и инвестиционным проектам, и постановле-

ние о закреплении и предоставлении доли квот под инвестиции – достаточно сложные документы. Поэтому мы и отмечали, что очень важны разъяснения регулятора. Теперь будем ждать, какие решения будут приняты, чьи инвестиционные проекты допустят к отбору.

– А есть ли те, кто планирует получить объемы под строительство заводов?

– Да, собирается заявиться на инвестиционные квоты Рыболовецкий колхоз имени Ленина со среднетоннажными судами. Хотя большой упор РК делает на подготовку проекта

ТОСЭР), свободного порта. Не во всех регионах такое внимание, такая живая реакция.

– Да. Все эти механизмы поддержки, на мой взгляд, должны дать позитивный результат в развитии береговой переработки на Камчатке. Поскольку предлагаемые режимы позволяют предприятиям получить льготы, преференции, а значит, помочь эффективно осваивать ресурс, развивать производство.

Не все, правда, интересные направления пока охвачены. Например, аквакультура. Пока рыбопромышленники не спешат реализовывать

Лососевая путина, как и ранее, была организована по бассейновому принципу (РПУ объединены в группы, пользователи сами решают, какие участки из входящих в группу задействовать, а также могут сами определять объемы вылова на конкретные РПУ – в пределах объемов, установленных на группу). Эта система доказала свою эффективность.

предприятия береговой переработки в Петропавловске-Камчатском. Думаю, для объекта инвестиций типа М Петропавловско-Командорская подзона, Петропавловск-Камчатский – самое перспективное место, поскольку в этот район наиболее удобно и экономически эффективно доставлять все объемы, которые выделяются под инвестиционные квоты в девяти зонах и подзонах.

– Вы, как краевые власти, должны следить за тем, чтобы интересы пользователей соблюдались?

– Практически каждый день я встречаюсь с рыбопромышленниками края, мы обсуждаем перспективы получения инвестиционных квот. Мы делаем все возможное, чтобы помочь нашим организациям получить эти объемы. Разъясняем, помогаем, пишем запросы. Доводим до рыбаков региона позицию федеральных органов власти, в частности Росрыболовства.

– У рыбопромышленников края есть интерес к возможностям территории опережающего социально-экономического развития (ТОР,

свои проекты, хотя наша программа предусматривает строительство до 30 рыболовных заводов на реках, где можно было бы рассчитывать на хороший промысловый возврат. Думаю, это вопрос на перспективу – все будет зависеть от ситуации с рыбой.

– А краевая программа поддержки рыбохозяйственного комплекса продолжает работать?

– Обязательно. К сожалению, со скромными возможностями бюджета не всегда удается реализовать то, что хочется, но я считаю, что на Камчатке одна из самых действенных программ развития и поддержки рыбохозяйственного комплекса. Оценить эффективность программы можно по ее результатам. А вы видите, какое количество перерабатывающих заводов строится в регионе. Это, наверное, один из основных показателей результативности работы.

– Ну и главное, конечно, сохранять биологический ресурс, следить, чтобы он воспроизводился.

– Да, все, что необходимо и зависит в этой части от региональной комиссии по анадромным, мы делаем. И в дальнейшем, конечно, продолжим

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

КАКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ У MSC В РОССИИ

Как развивается MSC-сертификация в рыбной отрасли России, как повлиять на стоимость сертификата, нужна ли России собственная национальная система добровольной экологической сертификации? Об этом журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал директор по стратегическому развитию ООО «Морская сертификация» Павел ТРУШЕВСКИЙ.

ТЕПЕРЬ – И МАЛЫЙ БИЗНЕС

– Павел Владимирович, в каком направлении развивается международная сертификация в рыбной отрасли? Какие наиболее характерные тренды можете назвать?

– Все крупные промыслы в России либо уже сертифицированы, либо находятся в процессе сертификации. И сейчас у системы есть только один путь дальнейшего развития – это сертификация малого и среднего бизнеса. Кроме того, в России вообще нет сертификации аквакультуры (ASC). Вероятно, это связано с тем, что эта отрасль плохо развита в России и, насколько я понимаю, аквафермы не имеют проблем со сбытом, поэтому дополнительные конкурентные преимущества им не нужны. Сертификация однозначно нужна там, где предложение выше спроса, где нет дефицита и за потребителя надо бороться. То есть единственным двигателем сертификации является рынок.

Возвращаясь к MSC, отмечу резкий рост интереса к сертификации пресноводных промыслов. Мы это, можно сказать, наблюдаем из первого ряда. Например, буквально месяц назад выдали еще один «пресноводный» сертификат (промыслу судака и окуря на эстонской стороне Чудского озера), а сейчас закончили «полевую», то есть основную, оценку другого промысла уже на российской сто-

роне озера. В согласованных планах на следующий год – сертификация промысла окуря на Усть-Илимском водохранилище. Скорее всего, кто-то еще на нас выйдет из «пресноводников».

– Пресноводные промыслы – это, как правило, малый и средний бизнес. Их интерес – как раз иллюстрация того, что он уже заходит в сертификацию.

– Да, это путь любой сертификационной системы. Она начинает развиваться за счет грантов и лидеров бизнеса, которые берут на себя затраты исключительно для имиджевых целей. А потом процесс принимает рыночный характер и сертификацией занимаются уже не для имиджа, а ради реальной прибыли за счет премии в цене, доступа к рынку, увеличения стоимости бизнеса (например, при подготовке к IPO). Именно это и происходит сейчас в России с MSC-сертификацией. Какое-то время она развивалась исключительно за счет больших промыслов. Но сейчас она подошла к тому, что стала расти за счет малого и среднего бизнеса.

НУЖНА ЛИ РОССИИ СВОЯ СИСТЕМА?

– Что вы думаете о ранее озвученной идее создания российской национальной системы сертификации?

– Перед тем, как начать что-то делать, мы должны задать себе вопрос: зачем? Нужно определиться с целью. В свое время MSC и ей подобные сертификации развивались для того, чтобы у конечного потребителя в магазине или ресторане было понимание, что, выбирая продукт с экомаркировкой, он, помимо качественных характеристик, поддерживает и другие содержательные характеристики продукта – экологические, социальные, культурные и т.д. А в России? Задайте себе вопрос: готов ли наш российский потребитель осознанно переплачивать за наличие экомаркировки на морепродуктах?

– Нет, конечно.

– Вот и ответ. Поэтому приходится работать с тем, что есть – международными системами MSC и ASC, хотя они очень сложные и дорогие. Добровольная российская национальная система сертификации могла бы иметь смысл, если перед ней была бы поставлена более узкая, конкретная задача. Например, обеспечение прослеживаемости, то есть российская сертификация гарантировала бы покупателям, что готовый продукт на их столе имеет абсолютно легальное происхождение. Но тогда нужно называть все своими именами. Что мы хотим создать – систему прослеживаемости или систему добровольной экологической сертификации. Это просто разные вещи.

Директор по стратегическому развитию ООО «Морская сертификация»
Павел ТРУШЕВСКИЙ

сильно влияет на стоимость сертификации: если продукт эксклюзивный, штучный – он стоит дороже, а когда он становится массовым – падает цена. Прибавьте к этому ожидания рынка – в Китае темпы роста сертификации кратные, Россия растет единицами новых сертификатов.

– А почему в Китае сертифицируют цепочки поставок, но не промыслы?

– Для сертификации промыслов нужен доступ к научной информации, а она у них закрыта. Законодательство такое.

– Насколько сертификация распространена на Западе?

– Сертификацию MSC имеют 12% мировых промыслов, это более трехсот промыслов в 34 странах. Еще 86 промыслов находятся в стадии оценки. Если говорить по видам, то сертифицировано более 70% промыслов лобстера и холодноводной креветки, 55% – трески, пикши и хека, более 40% – камбалы и лосося, порядка 20% – тунца.

КАК УПРАВЛЯТЬ ЦЕНОЙ

– Можете ли вы управлять себестоимостью процесса сертификации и ее конечной ценой?

– Сертификация – это интеллектуальный труд, и 70-75% ее себестоимости – затраты на персонал. И если мы хотим управлять себестоимостью, то мы должны управлять прежде всего фондом оплаты труда, что мы и пытаемся делать. Проблема в том, что цикл сертификации очень большой, в среднем год-полтора. Поэтому все процессы, которые в нем происходят, процессы внутреннего роста персонала, обучения, стажировок и так далее – тоже очень растянуты по времени. Мы запустили процесс подготовки нескольких российских специалистов, которые, естественно, будут стоить дешевле, чем, скажем, англичане, но все это происходит не быстро. Готовить своих специалистов дорого, не просто, но мы осознанно идем по этому пути, чтобы в дальнейшем сделать сертификацию в России доступней.

Клиенты тоже могут влиять на цену. Многие уже сообразили, что если для одной компании цена велика, то можно прямо под сертификацию создать ассоциацию, и тогда расходы будут разделены между ее членами. В настоящее время мы находимся в стадии завершения пере-

ГДЕ ДОРОЖЕ

– Себестоимость и цены на Западе и в России сопоставимы?

– Что касается России, то когда мы полтора года назад получили международную аккредитацию, то сразу сделали минус 20-25% к той текущей стоимости сертификации американских, английских и норвежских коллег. Что касается других стран – то в каждой стране все по-разному. Допустим, в Китае MSC и ASC стоит намного дешевле, чем в России. Так традиционно сложилось. Однако замечу, что в Китае почти нет сертификации промыслов, там сертифицируются только цепочки поставок рыбы

и морепродуктов от рыбоперерабатывающего цеха до покупателя. А в развитых странах сейчас стоимость сертификации (по крайней мере, сертификации промыслов) близка к российской или выше, чем в России.

– Но сертификацией в том же Китае все равно занимаются западные компании, а не местные, китайские?

– Да, ею занимаются те же самые англичане и американцы. В Азии, кроме западных и одного российского органа по сертификации, вообще нет таких организаций. Но в Китае и условия другие: там порядка 400 цепочек поставок уже сертифицировано, а в России – их несколько десятков. Это

ООО «Братская рыба» проходит основной аудит

Полевые работы основного аудита эстонской компании Logi-F

говоров с эстонской ассоциацией Reipsi Kalandusuhistu. В нее входит 23 компании. Они небольшие, но если 80-90 тысяч долларов разделить на 23 компании, то получится не так уж и дорого. Вот хороший пример того, как в процесс сертификации входит малый и средний бизнес.

– Нужна ли рынку альтернатива MSC-сертификатам?

– Альтернативы существуют, например, Friend of the Sea, или FOS, есть еще ряд сертификаций, которые появляются в разных странах – в Америке, Великобритании. Некоторые охватывают несколько видов водных биоресурсов, есть более узкоспециализи-

рованные сертификации. Но пока что MSC остается лидером рынка, потому что она глобальна, универсальна и, самое главное, признаваема рынком.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ НАКАПЛИВАЮТ ДОКУМЕНТЫ

– Как продвигается сертификация промысла тихоокеанской трески в Западно-Беринговоморской зоне и на Восточной Камчатке с приловом белого корого палтуса Ассоциации «Ярусный промысел» (АЯП)?

– Мы провели предварительный аудит этого промысла в декабре 2016 года. Аудитор хорошо отработал, вы-

явил все возможные слабые места, и сейчас АЯП занимается подготовкой к оценке. Они работают с экспертами, с научными организациями, чтобы накопить необходимый объем научно-исследовательской информации. По большому счету сертификация промысла крутится вокруг доступа к большим массивам научных данных: об экосистеме промыслов, динамике водных биоресурсов и другой информации хотя бы за последние 10-15 лет.

Кстати, на этом этапе тоже есть рычаги, чтобы влиять на конечную цену сертификации. Мы убедились, что когда предприятие выходит на основную оценку с уже подготовленной необходимой информацией, то оценка проходит в течение 8-10 месяцев. Если информации не хватает, основной аудит увеличивается на дополнительные 3-6, а то и больше месяцев, что, естественно, отражается на его себестоимости, ведь экспертам, работающим в режиме «вопрос-ответ», надо платить. И АЯП правильно подходит к сертификации, накапливая необходимую информацию без объявления о проведении основной оценки. В том же самом режиме работает и Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока. В конце 2016 года мы для них провели предоценку, и они сейчас собирают информацию, чтобы выйти на полную оценку. Я думаю, что в 2018 году мы проведем оба этих аудита, а это очень большие сертификации. Как я понимаю, многие сейчас наблюдают за тем, насколько качественно мы сможем отработать с этими двумя сертификациями, чтобы потом решиться работать с нами.

– Хватает ли в России научных данных для сертификации?

– В этом плане в России все очень и очень неплохо. Научных данных накоплено достаточно. Конечно, под нужды сертификации их еще необходимо определенным образом классифицировать и проанализировать. Плюс кое-какая информация закрыта или частично закрыта. Тогда рыбакам надо связываться с учеными и договариваться, чтобы они эту информацию открывали, обязательно делали публичной. MSC-сертификация – это публичный процесс, и отчеты о ней загружаются в Интернет, в публичный доступ. Не нужно сказать, что мы ни разу не сталкивались с тем, что какая-то информация была просто закрыта и никто с нами не хотел ею делиться. Все упиралось только в сроки ее предоставления. **FN**

Системы обеззараживания ультрафиолетом воды, воздуха и поверхностей

ЛИТ

НА РЫНКЕ БОЛЕЕ 25 ЛЕТ

ВОДА

Корпусные DUV и лотковые MLP/MLV УФ-системы:

- 99,99% эффективности в отношении паразитарных простейших, грибов, бактерий и вирусов;
- позволяют производить безопасный органический продукт без применения антибиотиков;
- производительность до 3 500 м³/ч, безопасные амальгамные лампы со сроком службы до 16 000 ч, минимальные потери напора и отсутствие опасности передозировки.

Италия, Венеция, рыбное хозяйство

ВОЗДУХ и ПОВЕРХНОСТЬ

Открытые УФ-облучатели СВЕТОЛИТ:

- экспресс-обеззараживание воздуха и поверхностей (от 4-х минут!), в т.ч. складов-накопителей и морозильных камер с t° до - 30°C;
- амальгамные лампы не содержат жидкой ртути – бой лампы не потребует остановки производственных процессов;
- производительность до 4 800 м³/ч (St. Aureus), срок службы ламп до 16 000 ч, мобильность и простота управления.

Россия, ОАО ПКП «Меридиан»

ВОЗДУХ

Бактерицидные рециркуляторы АЭРОЛИТ:

- снижение обсемененности воздуха, в т.ч. от патогенов, распространяемых персоналом;
- непрерывное обеззараживание воздуха в присутствии людей и создание локальных асептических зон;
- производительность до 1 000 м³/ч, срок службы ламп до 16 000 ч, корпус из нержавеющей стали, устойчивый к дезинфектантам.

Анна ЛИМ

Андрей ФЕДОРОВ: «ОРУДИЯ ЛОВА – ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЫБАКА»

Уходящий год для «Фишеринг Сервис» получился прорывным по всем направлениям. Компания продолжила экспансию орудий лова за рубежом, добившись выхода на рынок Шотландии. Успехи калининградцев не остались незамеченными в серии международных выставок – от Марокко до Исландии, где российские тралы пользовались неизменным успехом. В разы вырос и портфель заказов рыбаков с Дальнего Востока, затеявших перевооружение флота и освоение новых объектов промысла.

ШОТЛАНДИЯ И ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА

Продукция «Фишеринг Сервис» пользуется заслуженной репутацией на европейском рынке, однако работать с покупателями из Соединенного Королевства калининградцам до нынешнего года не приходилось. Первой ласточкой стал заказ на проектирование и сборку тралового мешка для работы со сверхбольшими уловами для судна Father McKee (Шотландия). Он позволяет поднимать до 800 тонн путассу за одно траление даже в тяжелых зимних условиях Северо-Восточной Атлантики.

«Начало нашего сотрудничества получилось необычным, – вспоминает директор «Фишеринг Сервис» Андрей ФЕДОРОВ. – Компания обратилась к нам с просьбой изготовить мешок для наливного судна. Мы заказ выполнили, отослали в Шотландию, а он им не подошел, потому что технология изготовления сильно отличается от принятой на нашем производстве. Но шот-

ландцам так понравилось качество материала и сборка, что они просто попросили немного переделать траловый мешок. При отправке мешка обратно положили в контейнер к нему свой – в качестве образца».

Таким образом, первый же заказ обернулся полноценной международной кооперацией между производителем орудий лова и судовладельцем. «Это особенно приятно, потому что материалы, использованные при производстве, на 90% изготовлены нашей фабрикой», – отмечает Андрей Федоров. – Мешок мы уже переделали и к январю будем отправлять нашим заказчикам».

Другим важным проектом, реализованным в 2017 году, стали испытания трала «Атлантика-2600» периметром 2600 метров с сетной частью нового типа. Они проводились на рыболовном судне «Fagraberg», принадлежащем компании с Фарерских островов. Уникальная конструкция позволяет практически полностью убрать ячейку в сетной части трала.

Директор «Фишеринг Сервис»
Андрей ФЕДОРОВ

«Это долгоиграющий эксперимент, в результате которого мы сможем очень серьезно улучшить сетные части разноглубинных тралов. Мы впервые получили возможность непосредственно на промысле испытать новые технологии. Причем не на рядовом трале, а на очень большом – периметром 2600 метров. В ходе этих испытаний мы пробуем различные сетные части и исследуем их влияние на раскрытие и уловистость», – рассказывает руководитель «Фишеринг Сервис».

По его словам, уговорить рыбаков на совместные научные исследования по разработке орудий лова крайне сложно – это слишком дорогое удовольствие. Финансировать НИОКР желающих мало, все хотят получить трал, который уже довели до ума.

«А здесь фарерцы сказали: «Давайте попробуем!» Один вариант не

Новые станки загружены с первого дня

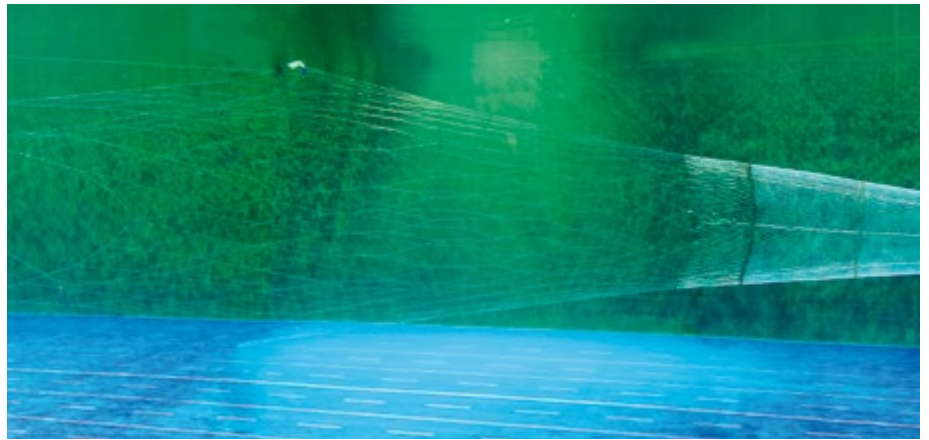
подошел, значит пробуем следующий и так далее, пока не добьемся нужных параметров. Они хотят получить превосходный продукт, видят, что у нас есть технологии, материалы, и готовы работать вместе столько, сколько потребуется. Хотя наши тралы ловят лучше любых аналогов, которые есть на рынке, такой подход мотивирует нас развиваться дальше. Хотелось бы видеть его и у наших рыбаков», – говорит директор компании.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Заглядывать так далеко в будущее российские рыбопромышленники пока не готовы, зато качеству тралов «Фишеринг сервис» они отдадут должное уже сейчас. Компания сотрудничает с большинством предприятий, осуществляющих промысел на Дальнем Востоке. Среди крупнейших клиентов – «Русская рыбопромышленная компания», «Южно-Курильский рыбокомбинат», «Преображенская база тралового флота», камчатский «Рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина», «Сигма Марин Технолджи», «Курильский рыбац», «Пиленга» и другие.

Хотя много лет картина была совсем другой. Экспортное направление обеспечивало до 90% оборота «Фишеринг сервис». Для сравнения – к концу 2017 года доля экспорта опустится ниже 60%. В первую очередь, из-за взрывного роста спроса на калининградские орудия лова на Дальнем Востоке.

«Мне кажется, просто время пришло, – рассуждает Андрей Федоров. – Для успешного продвижения надо, чтобы срослось множество факторов, но, когда они совпали, на нас обрушилось очень много заказов. В частности, оказалось, что в России тех-

Испытания пелагического трала «Атлантика» в гидрлотке г. Хиртсхальс

Практически во всех тралах, которые идут на Дальний Восток, используется PEN-rope – революционный материал. Такие канаты очень легко ремонтируются, не стираются и дают дополнительное преимущество в скорости.

нологией изготовления орудий лова для судов наливного типа, когда рыбу высасывают из мешка рыбонасосом, владеет только наша компания. И уровень нашей продукции гораздо выше, чем у любого западного производителя, предлагающего тралы на нашем рынке. Сейчас практически все дальневосточные компании, которые приобретают наливные суда, обращаются к нам».

Оправдывая вторую часть названия, «Фишеринг Сервис» не ограничивается поставкой орудий лова. Специалисты компании вылетают к заказчикам в любую точку мира, настраивают тралы и вводят суда в промысловую эксплуатацию. Довольно часто экипажу необходимо на практике объяснять особенности работы трала, например, когда промысел идет по верхам, как на скумбрии и иваси.

«Дело в том, что этот вид промысла сильно отличается от привычной на Дальнем Востоке схемы добычи минтая около грунта. А у нас накоплен огромный опыт работы с судами, которые на севере ловят скумбрию – по верхам, путассу – в пелагии, или в Африке – тоже от верха до низа. Технология лова по верхам требует других тралов, других материалов и

другой оснастки трала. Он должен летать, как самолет, а не ползти, как трактор, по грунту», – образно комментирует глава компании.

СЕРВИС БЛИЖЕ К РЫБАКАМ

Разнообразие требований судовладельцев и стремление добиться максимальной эффективности на промысле подталкивают калининградских производителей к расширению линейки тралов. «Наше конструкторское бюро делает в год по 8-10 моделей тралов, причем это не масштабирование, это новые конструкции, которых раньше не было на рынке», – с гордостью отмечает Андрей Федоров.

Из последних разработок – пелагический трал «Атлантика-1340», предназначенный преимущественно для промысла минтая в дальневосточных морях, в том числе во льдах. Он пришел на смену моделям 1240 и 1120 усиленной конструкции. Первые два трала уже отправлены на траулерах «Петр Первый» и «Капитан Олейничук».

Растущее количество клиентов на Дальнем Востоке побудило «Фишеринг Сервис» открыть новую ремонтную базу для своих орудий лова. «Мы

Делегация «Русской рыбопромышленной компании» на стенде «Фишеринг Сервис» на выставке Danfish

наладили сотрудничество с компанией «Сетеснасть ДВ», они сейчас занимаются ремонтом тралов по нашей фирменной технологии и чертежам с использованием наших материалов. Это, конечно, большой плюс для судовладельцев, потому что ремонт в Калининграде – это все-таки очень далеко и долго, – признает директор компании. – А во Владивостоке – совсем другое дело».

По его словам, всех капитанов и тралмастеров обрадует еще одно новшество. «Мы изменили нашу позицию по легированным цепям для нижней подборы трала. В этом году нам пришлось полностью отказаться от российских цепей, и теперь у нас только проверенные поставщики легированной стали, с хорошей морской репутацией. Мы уверены, что проблем с цепями больше не будет», – утверждает Андрей Федоров.

В компании активно экспериментируют на производстве с новейшими материалами с улучшенными характеристиками. «Практически во всех тралах, которые идут на Дальний Восток, используется PEN-gore – революционный материал. Такие канаты очень легко ремонтируются, не истираются и дают дополнительное преимущество в скорости, – приводит пример руководитель «Фишеринг Сервис». – Специально для этой технологии мы за последние несколько месяцев закупили новое оборудование, установили линии, обучили дополнительный персонал».

Расширение производства тормозится только нехваткой площа-

БАМТ «Березина» ведет промысел с сложных ледовых условиях

дей – калининградская фабрика уже работает с максимальной загрузкой. В компании запланировано строительство нового двухэтажного корпуса, но оформление документов из-за бюрократических процедур пока идет медленно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РЫБАКИ МОГУТ УВИДЕТЬ НОВЕЙШИЕ РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ВЫСТАВКАХ

2017 год выдался богатым и на выставочные мероприятия. Хотя «Фишеринг Сервис» старается участвовать в первую очередь в выставках в тех странах и регионах, где уже знают ее продукцию, география разездов получилась обширной: от марокканского Агадира до Исландии и от Санкт-Петербурга до Фарерских островов.

«На выставке Icfish наш стенд посетил новый президент Ислан-

дии. В беседе с нашим представителем он выразил благодарность за то, что мы помогаем индустрии двигаться вперед», – улыбается Андрей Федоров. – А на Фарерах обсуждали перспективы сотрудничества с министерской делегацией».

Выставку в датском Ольборге «Фишеринг Сервис» совместила со своего рода «показом мод» – презентацией моделей тралов и семинаром для рыбаков, в котором участвовали специалисты самых разных стран – голландцы, датчане, исландцы, фарерцы и внушительная российская делегация с Дальнего Востока и Мурманска.

«Когда мы проводим учебные семинары, у нас нет разделения – иностранцы или наши. Здесь все профессионалы, все посвятили свою жизнь морю, все говорят на

одном языке. Единственная разница, что в нашей делегации больше тралмастеров, а у них сплошные капитаны. В основном все интересуются новыми орудиями лова. Потому что когда суда уже примерно одинаковы по характеристикам, орудия лова – это важнейший инструмент, – резюмирует Андрей Федоров. – Из-за них можно оказаться в пролове, а можно – выйти вперед к новым финансовым горизонтам».

ООО «Фишеринг Сервис»

г. Калининград,
ул. Багратиона, 119-1
Тел.: +7 (4012) 63-10-40
e-mail: office@fishering.com
www.fishering.com

2018

Подписка на издания медиахолдинга

FISHNEWS

FISHNEWS
ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS
НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА
Информационно-аналитический журнал
№ 3 (48), 2017

Алексей Рахманов:
Инвестквоты
встрянули
рыбаков
Контракты заключаются –
вопросы остаются

**Сдержанный
оптимизм
«Островного»**
Плюсы и минусы
повышения вклада

**Иваси готовятся
к шторму России**
Новые виды белой рыбы

Илья ШЕСТАКОВ:
ПРИШЛО ВРЕМЯ ГОРДИТЬСЯ
РЫБНОЙ ОТРАСЛЬЮ РОССИИ

Газета: 12 номеров в год

дайджест

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS
www.fishnews.ru № 11 (88) ноября 2017

Рыбная «аукционная лихорадка» стр. 2
Опасность «стратегировать» на «рыбную охоту» стр. 3
Рыба ищет путь к прикорму стр. 16
Лосось. Все непросто... стр. 62
Выставка в Царицыно: новые тренды на рыбном рынке стр. 88

ОДУ-2018: ГДЕ СКОЛЬКО ЛОВИТЬ
Министерство планирует особый дополнительный улов в кордон иваси на Дальнем Востоке. Минимум – проект из тайских провинциальных областей – допустимо ловить 1 тонну в год.

КРАБОВЫЕ КВОТЫ ПРЕДЛОЖИЛИ ПЕРЕДЕЛИТЬ НА АУКЦИОНЕ
Президент Владимир Путин поручил своей администрации рассмотреть предложение о том, чтобы исключать крабов из общей системы распределения квот на 10 лет в случае ее введения по аналогии с другими видами морских животных.

Иваси готовятся к шторму России
Новые виды белой рыбы

Журнал: 4 номера в год

Отдел подписки: тел.: 8 914 707 05 28
e-mail: antonina@fishnews.ru

Наталья СЫЧЕВА

РОССИЙСКАЯ РЫБНАЯ БИРЖА ОБРЕТАЕТ ПРОПИСКУ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ИМЯ

За последние полгода вопрос развития биржевой и аукционной торговли рыбопродукцией в России вышел на иной, более высокий уровень. За проектом, который с 2014 года в этой сфере реализуют Биржа «Санкт-Петербург» и «Дальневосточный аукционный рыбный дом», теперь следят в госструктурах и крупных финансовых организациях Китая, Южной Кореи и, наконец, в самой России. О ключевых событиях последних месяцев, которые привели к таким результатам, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал генеральный директор АО «ДАРД» Сергей ЛЕЛЮХИН.

Генеральный директор АО «ДАРД»
Сергей ЛЕЛЮХИН

– Сергей Егорович, о планах по строительству во Владивостоке комплекса для биржевой и аукционной торговли рыбопродукцией широко заговорили в июне на российско-китайском ЭКСПО в Харбине. Толчком для этого послужила не просто презентация проекта, но и прошедшие в Харбине переговоры с китайскими инвесторами?

– Важным событием для нас стало подписание соглашения с Хейлунцзянской корпорацией по технико-экономическому сотрудничеству КНР о схеме финансирования строительства биржевого комплекса во Владивостоке. В эти же дни мы презентовали наш проект на панельной сессии «Российско-китайское инвестиционное сотрудничество на Дальнем Востоке: первые истории успеха». Мероприятие действительно получило широкое освещение в российских и китайских СМИ, что привлекло к нам дополнительное внимание. Более того, в эти же дни состоялись переговоры с руковод-

ством Харбинского филиала Банка развития Китая (China Development Bank). Результатом стало положительное решение о выделении нам через программу сотрудничества с Россельхозбанком 1 млрд рублей на строительство биржевого комплекса.

Таким образом, события в Харбине можно считать для нас переломным моментом, поскольку после этого к нам начали активно обращаться крупные китайские компании. Одна из них, созданная по инициативе российско-китайского делового совета и имеющая широкую сеть представительств, уже аккредитовалась на нашей биржевой площадке.

– Переговоры с иностранными партнерами продолжились на Восточном экономическом форуме в сентябре?

– Следующим ключевым событием года для нас стало приглашение Росрыболовства представить биржевую площадку на объединенном

стенде федерального агентства и рыбопромышленников на площадке ВЭФ. Совместно с отраслевым выставочным оператором Expro Solutions Group и Биржей «Санкт-Петербург» в короткие сроки была проделана колоссальная работа. Мы одновременно работали с более чем 30 компаниями-производителями на предмет их регистрации в качестве участников торгов. А это и подготовка документов, и сбор различных материалов о продукции, и подготовка биржевых инструментов (в общей сложности мы завели в биржевую систему более 150 новых инструментов и изменили биржевую спецификацию). Активная работа проводилась с торговыми представительствами России в Южной Корее, Японии и Китае, а также с представителями Росрыболовства в этих странах. Была подготовлена и

разослана информация по зарубежным компаниям – импортерам российской рыбопродукции, ряд из них включился в работу на бирже.

В результате по итогам двух дней торгов в рамках специальных сессий, которые транслировались на объединенном стенде, было заключено сделок на сумму свыше 51,5 млн рублей. Непосредственными участниками торгов стали 7 крупных российских компаний («Русская рыбопромышленная компания», НБАМР, «Океанрыблот», ПБТФ и другие) и 2 иностранных.

Но еще важнее, что к проекту удалось привлечь большое внимание со стороны посетителей стенда – российских и зарубежных бизнесменов и политиков. Так, с работой площадки подробно ознакомились губернатор Сахалинской области Олег КОЖЕМЯКО, президент «Опоры России» Александр КАЛИНИН, сенатор от Приморского края Людмила ТАЛАБАЕВА.

Но главное, что на ВЭФ нам удалось выполнить основную цель – популяризировать биржевую форму торговли рыбопродукцией среди наших партнеров из стран АТР. Достаточно большое количество иностранных участников форума ознакомились с работой торговой площадки, но особо отмечу визит на стенд министра морских дел и рыболовства Республики Корея: г-н КИМ Ён Чун детально изучил работу биржевой площадки, задавал много конкретных вопросов о принципах организации торгов и их возможностях. Его визит дал новый импульс нашим взаимоотношениям с Кореей.

– Сегодня на бирже зарегистрировано в общей сложности 32 компании, включая 5 иностранных. Какие-то дополнительные шаги вы предпринимаете для привлечения к биржевому проекту иностранных компаний?

– Мы понимаем, что для более активного вовлечения в проект иностранцев нам нужны некие опорные точки в этих странах. И первым шагом в этом направлении для нас стало соглашение с компанией «Глобал Бизнес Консалтинг», которая выполняет функции представителя «Дальневосточного аукционного рыбного дома» на территории Республики Корея. Эффективность нашего сотрудничества очень высока. За короткий срок нам удалось найти

Проект комплекса для биржевой и аукционной торговли рыбопродукцией, который планируется построить во Владивостоке

серьезных инвесторов, и в рамках ВЭФ мы подписали соглашение с корейской компанией DNG Global Co., Ltd., которая занимается импортом морепродуктов из России. Глава компании г-н КУ (Koo Young Jin) отдельно отмечал, что видит потенциал в развитии рыбной биржевой площадки в России, прежде всего для заключения прозрачных проектов, а также облегчения поиска новых поставщиков и упорядочения ценообразования.

Кроме того, за развитием нашей биржевой площадки и биржевой торговли рыбопродукцией в России в целом сейчас внимательно следят в Министерстве морских дел и рыболовства Южной Кореи и в соответствующем комитете парламента республики.

Хочу отметить, что два этих события, в Харбине и во Владивостоке, подтолкнули иностранных участников к большей активности в направлении биржевой торговли на территории России. На сегодня у нас есть значительное число заявок со стороны южнокорейских и китайских компаний на приобретение российской рыбопродукции.

– Помимо того, что биржа вызывает большой интерес у представителей зарубежного бизнеса и властей, какие еще выводы о роли этой торговой площадки можно сделать сегодня?

– Прежде всего, мы можем говорить о роли биржи в качестве ценового индикатора, в том числе на международном рынке. Работа площадки показала, что это достижение при регулярном выставлении

предложений от наших производителей и заявок от покупателей. Например, анализируя заявки, которые поступают нам от иностранных покупателей, мы уже можем судить о тех ценах, по которым российская рыбопродукция должна продаваться. И в ряде случаев мы видим, что на экспорт отечественная продукция уходит по более заниженной цене.

В ходе работы с иностранными компаниями мы столкнулись с еще одним важным моментом. Заявки от них мы не просто выставляем на биржу, а пытаемся находить компании-продавцов, у которых есть интересующая зарубежных покупателей продукция. В результате выяснилось, что зачастую у крупных производителей вся продукция законтракована, т.е. она перекупается более мелкими компаниями, которые, в свою очередь, могут не давать никаких гарантий на качество, сроки и вообще сам факт поставки товара при последующей перепродаже. И иностранцы очень боятся рисковать в подобной ситуации.

Хочу сказать, что такие мелкие компании-перекупщики не идут на биржу, а иностранные покупатели из-за высокого риска не идут на такие внебиржевые сделки.

– То есть российским компаниям пока недостает понимания сути и значения биржевой торговли рыбопродукцией?

– Российские компании по-прежнему часто задают нам вопрос, зачем им идти на биржу. Иностраный бизнес таких вопросов не задает – он идет на биржу, потому что понимает преимущества и возможности такой формы торговли.

Во-первых, биржа может обеспечить дополнительное число покупателей как из числа российских компаний, так и компаний – нерезидентов РФ. Т.е у производителя расширяется круг потенциальных клиентов, что положительно отражается на цене товара.

Второй и очень важный момент: совместно с Биржей «Санкт-Петербург» мы готовы проводить как адресные сделки, так и безадресные, т.е. сделки с участием клиринговой организации. Она в этом случае берет на себя все финансовые риски, и это стопроцентная защита и покупателя, и продавца от мошенничества, риска непоставки товара, несвоевременных поступлений денег и т.д. Вы понимаете, что возможность заключения таких сделок для иностранных клиентов особенно важна. Привлекательная клиринговая организация, мы способны в итоге создать на территории Приморского края полноценную биржу мирового уровня по реализации товаров из ВБР.

– А могут компании-нерезиденты участвовать в биржевых торгах не только в качестве покупателей?

– К нам уже начали поступать подобные запросы от зарубежных компаний. Речь идет о том, чтобы иностранные компании – производители продукции из водных биоресурсов – выставляли свой товар на бирже, а покупателем при этом выступали компании как из России, так и любых других стран.

Мы видим, что российская биржевая площадка способна выступить связующим звеном не только между российским и азиатским рынком, но с тем же успехом привлечь к торгам и европейский, и американский рынки. Таким образом, реализация подобной схемы имеет еще и важное геополитическое значение, причем не только для укрепления позиции России в АТР как серьезного игрока на рынке рыбопродукции, но и в качестве страны, обладающей регулятором движения товарных потоков из рыбопродукции.

Но для того чтобы биржа работала эффективно, необходима соответствующая инфраструктура, с собственными современными холодильными мощностями, складами и смотровыми площадками.

– Одним словом, нужен современный комплекс для биржевой и аукционной торговли рыбопродукцией, о котором вы упоминали в начале разговора.

– Да. Такой комплекс будет выполнять несколько важных функций. С одной стороны, это базис поставки, куда продукция поставляется до начала биржевых торгов. С другой – это дополнительная проверка качества продукции и обеспечение надлежащих условий хранения. И, наконец, это безопасность сделок: понятно, если продукция будет находиться на биржевом складе, отгружена она будет оттуда только покупателю.

Использование такого комплекса выгодно и государству (прозрачная система, которая легко контролируется), и покупателям (доверие биржевой площадке становится на порядок выше), и даже конечным потребителям (за счет уменьшения числа посредников цены становятся ниже).

И, могу сказать, этот проект имеет хорошие перспективы. На сегодняшний день у нас есть более чем трехлетний опыт проведения биржевых и аукционных рыбных торгов, мы приступили к активной фазе реализации проекта строительства самого комплекса во Владивостоке. Проведена серия переговоров с руководством Россельхозбанка, который всячески поддерживает создание такого комплекса.

Кроме того, серьезное влияние на решение вопроса быть или не быть международной бирже в Приморском крае оказали события последних месяцев – смена главы Приморья внесла очень позитивную струю в этот процесс. Тема биржевых торгов Андрею ТАРАСЕНКО знакома из личного опыта, поэтому в ходе первой же нашей встречи с врио губернатора разговор проходил на одном языке. Он поддержал идею создания международного биржевого центра во Владивостоке, который, на его взгляд, будет иметь колоссальное значение для развития торговли рыбой и морепродуктами в целом.

– В администрации Приморского края нам сообщили, что конкретные аспекты участия краевых властей в проекте создания биржевого комплекса пока еще обсуждаются. Но

в целом о чем идет речь, вам уже известно?

– Эти вопросы обсуждались на отдельном совещании в администрации, окончательные решения пока еще не вынесены. Но планируется, что проект будет реализовываться в рамках государственно-частного партнерства, доля государства в проекте при этом может составить не менее 30%. Вероятнее всего, компанией-оператором создаваемого комплекса станет «Дальневосточный аукционный рыбный дом». В настоящее время по указанию врио губернатора ведется подбор площадки для размещения комплекса.

Безусловно, реализовывать такой проект без участия государственных властей было бы весьма затруднительно. И особенно для иностранцев это очень важный ориентир. Поэтому проявленную активность со стороны края уже позитивно оценили наши иностранные партнеры, как китайские инвесторы, так и южнокорейские, а также в Министерстве морских дел и рыболовства Республики Кореи.

По сути, реализация данного проекта способна стать ярким примером межгосударственной интеграции, сближения интересов России, Китая и Южной Кореи. Такое сочетание само по себе является уникальным, я думаю, что это первый случай взаимодействия наших стран в сфере биржевой торговли, и тем более водными биоресурсам.

– А есть ли какие-то подвижки в направлении организации государственных закупок рыбопродукции на площадке «рыбной» биржи?

– В октябре этот вопрос мы поднимали на парламентских слушаниях в Госдуме по вопросу осуществления госполитики в сфере рыболовства и сохранения ВБР. Мы предложили внести изменения в федеральное законодательство, которые позволили бы заключать договоры для государственных нужд на биржевых торгах. Это позволит напрямую производителям рыбной продукции, в том числе и рыбодобытчикам, обслуживать заказы государственных учреждений (а сегодня в силу специфики законодательства не все имеют такую возможность). Результатом этого должно стать повышение качества закупаемой в резерв продукции и оптимизация расходов государства. **FN**

ВЫСТАВКА №1 В РОССИИ*

ПРОД ЭКСПО

**5-9
февраля 2018**

**25-я юбилейная
международная
выставка продуктов
питания, напитков
и сырья для их
производства**

18+

Реклама

Организатор:

При поддержке Министерства
сельского хозяйства РФ

Под патронатом ТПП РФ

Россия, Москва, ЦВК «Экспоцентр»

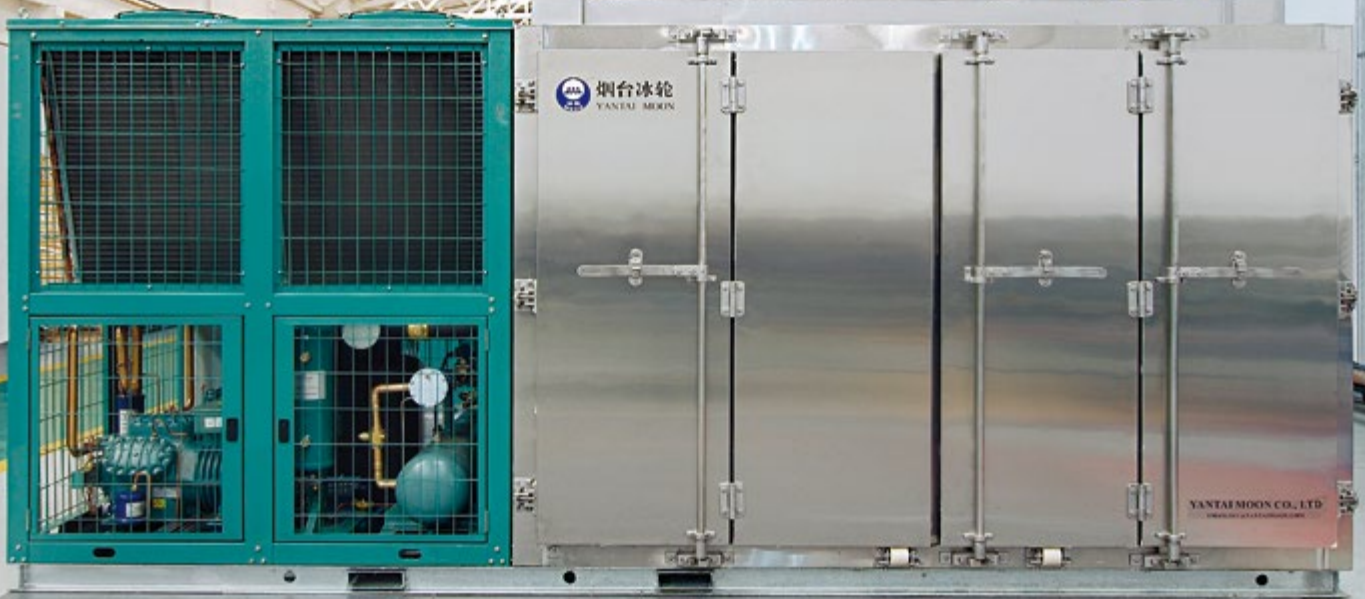
www.prod-expo.ru

**Проверенные рецепты
для успешного бизнеса**

* Согласно Общероссийскому рейтингу выставок. Подробнее о рейтинге – www.exporating.ru.

Moon Environment
Technology co., Ltd

Промышленное холодильное оборудование MOON TESH

Один из крупнейших мировых производителей холодильного оборудования и систем кондиционирования – Moon Tech – предлагает комплексные решения по контактной и воздушной заморозке. Компания имеет большой опыт в создании холодильных складов различного объема и температурных режимов. Производит системы охлаждения, использующие в качестве хладагентов фреон и аммиак, а также системы каскадного типа, использующие CO₂. Проектированием и монтажом оборудования на российских предприятиях занимается официальный представитель Moon Tech в Российской Федерации – ООО «Технологическое оборудование».

На правах рекламы

АДРЕС

Владивосток, Россия
Пр-т 100 лет Владивостоку
159Е, 690022

КОНТАКТЫ

8 (423) 234-01-43
td-director@dvtexno.ru

САЙТЫ

dvtechnotrade.com
dvtechno.com
freezingsolution.ru
yantaimoon.com/om